

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Издатель А. А. Юзефович.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная Контора Газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при Публичной Библиотеке Александра Александровича Юзефовича, принимает подписку и объявления: открыта в будни от 9 часов утра до 7 часов вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 часов дня.

№ 12.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 12 (24) Декабря 1880 года.

Годъ I.

Реклама газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объявлений по дням газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 4 часов дня. Статьи, доставляемые без означения условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденции, приходящие в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Юзефовича, под редакцією А. Н. Стоянова, при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить в форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а в понедѣльники и дни послѣдпраздничные в размѣрѣ полулиста.

Условія подписки:

| На годъ | На 6 мѣс. | На 3 мѣс. | На 1 мѣс. |
|--|-----------|------------|------------|
| Безъ доставки 10 р. 50 к. | 6 р. — к. | 3 р. 50 к. | 1 р. 20 к. |
| Съ доставкою 12 „ — „ | 7 „ — „ | 4 „ — „ | 1 „ 40 „ |
| Съ перес. погородокъ 12 „ 50 „ | 7 „ 50 „ | 4 „ 50 „ | 1 „ 60 „ |

Допускается разсрочка в платежѣ за головной экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не дальше какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в главной конторѣ редакціи газеты в г. Харькове, на Московской ул., в д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотеке А. А. Юзефовича; тамъ же принимаются объявления.

Кромѣ того, подписка принимается в С.-Петербургѣ в книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; в Москвѣ в книжномъ магазинѣ Н. П. Мамонтова и в книжной и газетной торговлѣ П. И. Шанишвили; в Киевѣ в книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова и в Одессѣ в книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; в Полтавѣ в книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія; а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспондентовъ. VIII. Свѣдѣнія. IX. Библиографическая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научной, литературной и художественной. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИОННЫМИ ПОСТОЯННО СОТРУДНИЧАЮТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ЛИЦА:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Лодковъ, А. А. Лаврова, Я. О. Вильяма, проф. Н. Н. Востокъ, С. И. Вильяма, проф. К. К. Готтшебергеръ, проф. Л. Л. Гурьяновъ, П. Н. Горюновъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Данилевскій, проф. Д. М. Деларо, К. К. Деларо, доц. А. Е. Зайковскій, проф. Ф. А. Зеленогорскій, Н. Златоустовскій, проф. А. И. Курочкинъ, доц. П. И. Кожевниковъ, доц. Н. О. Курьяновскій, проф. В. Г. Давыдовъ, проф. А. С. Лебедевъ, А. П. Левинъ, проф. Ю. И. Мозоровъ, В. И. Пемуринъ-Давыдовъ, Ф. Д. Небольсинъ, С. А. Пономѣвъ, Н. П. Осиповскій, А. Б. Пальчикскій, проф. М. Н. Петровъ, И. М. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. Н. Ф. Суминовъ, Г. И. Успенскій, И. О. Фесенко, проф. Л. С. Цыковскій, проф. Г. М. Цыковскій, Г. С. Чирковъ, В. В. Чубко, проф. А. П. Шимко, доц. К. Н. Яковъ, проф. Н. К. Яковичъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

6 ДЕКАБРЯ

с. г. изъ кабинета квартиры начальника 4 дистанціи на станціи Харькова К. Х. А. ж. дороги провали золотые, глухіе мужские часы (Мозера) съ двумя золотыми цѣпами: одной золотой, другой тонкой, при нихъ браслетъ—золотой орѣзокъ покрытый вишнями и простой вѣдный заводной ключъ. Доставившіи получить вознагражденіе 25 рублей.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
А. А. ЮЗЕФОВИЧА
въ Харькове, на Московской улицѣ, въ домѣ № 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телеграфнаго Агентства).
О начальномъ профессиональномъ образованіи, Н. Юзефовича.
Историческая хроника: Земскій отдѣлъ. Слѣдствія утраты на 1881 г. Проектъ утраты на Харьковской губерніи.—Земельное городское управленіе.—Историческое слово дѣтямъ и юношамъ достоящихъ семействъ.—Отъ секретаря Историко-филологическаго общества.—Замѣтка.
Внутреннія извѣстія: Петербургскія тѣсныя. (Корреспондентъ „Южнаго Края“).—Преобразование университетскаго управленія.—Предполагаемое измѣненіе акціи.—Въ вопросу о магистрѣ Гинзбургѣ.—Чума розатаго скота.—Дѣтина корюкаторъ.—Железнодорожное училище.—Злоупотребленія въ полковомъ хозяйствѣ.—Подвѣны мѣли.
Обзорные газеты и журналы.
Политическое обозрѣніе.
Биржевыя телеграммы.
Календарь.
Фельетоны свѣдѣнія.
Свѣдѣнія: Русскій государственный человѣкъ съ точки зрѣнія западно-европейскаго публициста, А. Н. Стоянова.
Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Голосъ“ телеграфируетъ изъ Николаева отъ 10 (22) декабря, что въ портовомъ шлюзовомъ заводѣ взорвало паровую котелью; трое рабочихъ убиты, девять ранены.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Голосъ“ сообщаетъ, что Японское правительство готовитъ торжественную встрѣчу въ Токио адмиралу Лесовскому и офицерамъ нашей эскадры Тихаго океана.

Нью-Йоркъ, 10 (22) декабря, среда. Вслѣдствіе пониженія цѣны на хлѣбъ, одна сент-луизская хлѣбопечерная фирма приостановила платежи; цѣна на пшеницу упала на три цента.

Петербургъ, 10 (22) декабря, среда. „Биржевыя Вѣдомости“ слышали, что съ новаго года предполагается повышение платежей по гильдейскимъ свидѣтельствамъ и что министерство финансовъ опредѣлило это повышение на 30 процентовъ болѣе платимой до сихъ поръ суммы.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Молва“ слышала, что состояются окончательное опредѣленіе о введеніи судебной реформы въ сѣверо-западномъ краѣ съ 1-го іюля будущаго года.

Петербургъ, 11 (23) декабря, четверг. „Берегъ“ сообщаетъ, что въ январѣ наступающаго года предполагается произвести всеобщую народную перепись.

(отъ Международ. Телеграф. Агентств.).

Петербургъ, 10 (22) декабря, среда. Высказавшіяся опасенія не оправдались: безпорядки въ московскомъ университетѣ, приведшіе къ прекращенію лекцій, не отозвались на петербургскомъ университетѣ, въ которомъ господствуетъ полное спокойствіе. Въ „Новое Время“ телеграфируютъ изъ Москвы отъ 10 (22) декабря, что болѣшинство студентовъ возбуждено статьями „Московскихъ Вѣдомостей“; говорятъ, что они готовы протестъ. Въ московскомъ окружномъ судѣ по дѣлу „золотой ручки“ до обѣда были прочитаны обвинительный актъ; вечеромъ начался допросъ свидѣтелей; подсудимые не признаютъ себя виновными.

Лондонъ, 11 (23) декабря, четверг. Совѣтъ англійскихъ министровъ созванъ на 18 (30) декабря.

Изъ Кентауна сообщаютъ, что полковникъ Беккеръ разбилъ начальника племени Пемдозовъ-Умлонго. Въ сраженіи неприятели потеряли до 300 человекъ однимъ убитыми. Захвачено много скота. Умлонго бѣжалъ. У англичанъ слѣдующія потери: 1 офицеръ и 3 солдата убиты и 10 человекъ ранены.

О начальномъ профессиональномъ образованіи.

Недостаточность образованія въ народѣ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ зависятъ разностороннія невзгоды нашего отечества, а потому совершенно естественно, что земства, будучи обязаны заботиться о вѣрнѣйшей ихъ попеченію мѣстности, стараются, насколько это зависитъ отъ ихъ средствъ, распространять въ массахъ просвѣщеніе, устройствомъ школъ, какъ общихъ, такъ и профессиональных. Материальныя и нравственныя богатства Западной Европы даютъ возможность западно-европейцамъ устраивать школы не только для удовлетворенія потребностямъ образованія, но и даже, такъ сказать, для производствъ оныхъ въ цѣль опредѣлить какой родъ образованія даетъ результатъ наиболѣе удовлетворяющій практическимъ, жизненнымъ потребностямъ. По скудости нашихъ средствъ, мы, Русскіе, не можемъ позволить себѣ подобнаго изливствія. Намъ необходимо было, согласно существующимъ указаніямъ, выбрать такой типъ школы, который бы, при дешевизнѣ, удовлетворялъ въ то же время по возможности всѣмъ потребностямъ образованія.

Слѣдуетъ замѣтить, что наши народныя школы, должествующія обучать дѣтей грамотѣ, находятся въ положеніи, настолько печальномъ, что исключаютъ возможность какой бы то ни было критики. Кромѣ того, литература, пригодная для народнаго чтенія у насъ совершенно отсутствуетъ; вслѣдствіе чего, лицо прошедшее курсъ народной школы, не находя возможности на практикѣ повторять изученное въ школѣ, весьма скоро забываетъ и грамоту и письмо. При такихъ наличныхъ условіяхъ, дѣшнее земство уже давно проектируетъ устроить ремесленныя школы, которыя бы, съ одной стороны, продолжали дѣло народной школы, въ болѣе обширномъ размѣрѣ, а съ другой—обучали бы мастеровъ или ремеслу, основаннаго на будущемъ существованіи обучающагося.

Мотивомъ для устройства такихъ профессиональных школъ служатъ еще два обстоятельства. Во первыхъ желаютъ поставить ученика въ положеніе лучше чѣмъ то, въ которомъ онъ находится, обучаясь у частнаго лица, естественно стремящагося сдѣлать изъ ученика, во время самаго обученія, своего помощника; и такъ какъ личное хозяйство владѣльца мастерской обыкновенно неразрывно связано съ хозяйствомъ самой мастерской, то очевидно, что ученики-помощники часто поставлены въ необходимость исполнять работы не имѣющія непосредственнаго отношенія къ ремеслу или мастерству. Второю цѣлью указывается приготовленіе лицъ, могущихъ по окончаніи обученія способствовать развитію промышленности въ данной мѣстности. Это обстоятельство является тѣмъ болѣе желательнымъ, что многіе промышленныя лица считаютъ даже такіе школы не только бесполезными, но положительно вредными. Цѣль и предметъ этой статьи не даютъ возможности подробно разсмотрѣть про и contra различныя мнѣнія относительно этого вопроса, но по существу бесполезность ремесленныхъ школъ или учебныхъ мастерскихъ мотивируется слѣдующими соображеніями.

Работа мастера, подмастерья, рабочаго, въ мастерской, или на заводѣ, требуетъ ручного, механическаго навыка, т. е. такой способности, которая никакая школа сообщить не можетъ, способности—которая приобретается только на практикѣ, въ жизни, продолжительными занятіями въ одномъ и томъ же направленіи; для передачи и развитія этой способности педагога не имѣетъ метода; даже представленіе о томъ, что такое навыкъ, можно составить только наблюдая работу опытнаго рабочаго. Но кромѣ навыка въ техническомъ выполненіи, требуется еще навыкъ въ экономіи материала и времени. На этомъ послѣднемъ условіи, совершенно исключаемымъ изъ школы, зиждется существованіе каждаго предпріятія, основаннаго на коммерческомъ началѣ. И понятно, на-

сколько важно будущему рабочему возможно обстоятельнѣе и подробнѣе не только ознакомиться, но и сродниться съ такимъ навыкомъ.

Грубое отношеніе хозяина—учителя къ ученику обуславливается исключительно грубостью правого. Побой учениковъ не только въ низшихъ, но даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ составляли очень недавно явленіе заурядное; стоить почитать Помяловскаго, чтобы убѣдиться, что въ настоящее время грубость ремесленниковъ не доходитъ до такихъ размѣровъ, до какихъ они доходили у педагоговъ его времени. Во всякомъ случаѣ обученіе ремеслу въ школѣ, а не въ настоящей мастерской нисколько не можетъ гарантировать ученика отъ грубости учителя.

Такъ же точно ремесленная школа не можетъ способствовать распространенію болѣе совершенныхъ методовъ. Совершенствованіе метода направляется въ ремеслахъ почти исключительно на развитіе быстроты въ работѣ, а потому совершенствованіе метода можетъ происходить только въ мастерскихъ болѣе развитыхъ промышленныхъ центровъ, при существованіи весьма большого числа заказовъ на сроки. Очевидно, что такое ознакомленіе въ школѣ невозможно, такъ какъ ни какихъ средствъ не хватитъ окупить ту массу непроданныхъ или дурно выполненныхъ предметовъ, какую можетъ приготовить ремесленная школа, работающая помощью машинъ и, напр., часовъ 10 въ сутки безостановочно. Кромѣ того, учитель-мастеръ, живя вдали отъ большаго промышленнаго центра, не можетъ своевременно ознакомляться съ новыми, научными приемами мастерства, которые обыкновенно не публикуются во всеобщее свѣдѣніе, а передаются устно и наглядно, а потому знаніе ихъ предполагаетъ постоянное общеніе съ болѣе развитыми мастерами.

Въ Англій, этой классической странѣ практичности, холоднаго, коммерческаго расчета, въ странѣ, гдѣ, можно сказать, все населеніе состоитъ изъ мастеровъ и рабочихъ, существуетъ законъ, по которому малолѣтніе, работающіе на руду со взрослыми, употребляютъ на работу только половинное число рабочихъ часовъ; въ оставшее же свободнымъ отъ работы время посѣщаютъ школу, или съ общеобразовательными предметами, или съ прикладными. Этимъ путемъ обезпечивается малолѣтнему существованію получаемому имъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ и формѣ, заработной платою, что имѣетъ существенное значеніе для большинства родителей, достигаемая возможность весьма основательнаго теоретическаго

Русскій государственный человѣкъ съ точки зрѣнія западно-европейскаго публициста.

(По поводу статьи Анатоля Леруа-Болье „Русскій государственный человѣкъ“, въ Revue des deux mondes, 1-er Octobre 1880).

Не знаемъ, кому принадлежит первоначальное авторство изреченія, что „исторія не повторяется“; но справедливость его безусловна относительно западно-европейской литературы объ Россіи. Многіе изъ насъ читали, въ юности своей, книгу Маркиза Кюстина. Не многимъ попадались въ руки бѣлые наброски Александра Дюма, памфлеты Леузона-Ледюка или дневникъ Густава Млинари, пребывающаго между прочимъ, нѣсколько времени въ Харькове. Всѣ эти и нѣкоторые другія произведенія „людей мѣсяи и пера“, которые желали дать своимъ соотечественникамъ на западъ понятіе о далекой и чуждой ихъ Россіи, укладываются, по времени своего появленія, между первую половину прошедшаго и между первымъ десятилѣтіемъ настоящаго царствованія. Каждый изъ названныхъ нами авторовъ, конечно, имѣетъ свою особенную фizioномію. Саркастическій Кюстинъ скептиченъ, но внимателенъ и блестящъ. Дюма бѣгучъ, поверхностенъ и похочивъ, въ приемахъ своего описанія, на аэробата, который продвѣлся, черезъ всю Россію, два гигантскихъ шага на ходуляхъ. Сдѣлавъ одинъ

шагъ—и нѣтъ разстоянія между Петербургомъ и Москвою. Повторенъ другой шагъ—и бойкій скороходъ-писатель уже стучитъ свои замѣтки въ Астрахани. Леузонъ-Ледюкъ собираетъ анекдоты, старается быть пріятнымъ лицомъ, „власть на заставахъ имѣющимъ“, и, не безъ комическаго впечатлѣнія для русскаго читателя, силится дать оцѣнку выдающимся явленіямъ политической и общественной жизни нашего отечества. Густавъ Млинари, при всей вѣрности писательскому приему экономиста, который хорошо знаетъ какъ цѣнны факты и статистическія данныя, напоминаетъ однако же въ сужденіяхъ своихъ самодовольнаго и неглубокаго буржуа, готовога—ради гостеприимства „de ses braves gens“—подарить русскую интеллигенцію спискомъ извѣстныхъ книгъ своей головы бургомистра—либерала отъ западной науки. Прошли годы—правда, немалые и долгіе годы—маркизъ Кюстинъ покрывался толстымъ слоємъ пыли на верхнихъ полкахъ аристократическихъ библиотекъ, гдѣ когда-то было отведено ему столь почетное и видное мѣсто. Дюма, Леузонъ и даже болѣе увѣщенный Млинари, болѣею частью, вовсе не попали ни въ аристократическія, ни въ буржуазныя, ни въ ученыя библиотеки небогатаго и ни въ Россіи. И не мудрено: за три послѣднихъ десятилѣтія западный человѣкъ ближе открылся русскимъ людямъ въ самыхъ различныхъ его роляхъ и положеніяхъ: то

какъ сильный и ловкій врагъ на полѣ битвы, то какъ загадочный другъ въ дипломатіи, то какъ совосприимчивъ и контрагентъ въ бойкихъ центрахъ междунагоднаго сближенія, то какъ серьезный дѣятель въ средѣ своей собственной культуры. Мы вѣдали по цѣлымъ годамъ за границей, наблюдали, учились, писали дневники и вѣщанія. На университетскихъ кафедрахъ, на различныхъ государственныхъ и административныхъ должностяхъ, въ области теоріи и на практикѣ, въ дѣлѣ чистой мысли и ея примѣненія, появились и заняли опредѣленное положеніе дѣятеля, хорошо узнавше Западъ, въ открытыхъ родникахъ, а по частъ и въ закрытыхъ тайникахъ и трупобалью его.

Но параллельно съ такимъ культурнымъ явленіемъ совершился и другой фактъ: западный человѣкъ, въ свою очередь, приблизился къ челоуку русскому совершенно съ иными запросами, цѣлями и результатами, чѣмъ было это до сихъ поръ. Появился цѣлый рядъ изслѣдованій и книгъ съ именами иностранныхъ писателей такого достоинства какъ Ральстонъ, Маккензи Уэллсъ и Анатоля Леруа-Болье, изъ которыхъ послѣдній только что подарилъ европейскую литературу новымъ и прекраснымъ этюдомъ о выдающемся государственномъ челоуку нынѣшняго царствованія, покойномъ Николаѣ Александровичѣ Милотинѣ. Има это хорошо памятно и дорого всѣмъ тѣмъ, кто пережилъ сознательно эпо-

ху шестидесятыхъ годовъ. У молодого еще и талантливаго дѣятеля, какимъ многіе знали уже тогда Н. А. Милотина, явились особенно искренне почитатели, какъ только возникъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Всѣ были увѣрены, что нравственно-высокій челоукъ этотъ вынесетъ на сильныхъ плечахъ своихъ ту великую ношу, которая была вверена ему волею Преобразователя. Но никто не полагалъ, чтобы исторія, гдѣ для Н. А. Милотина сразу открылась самая свѣтлая страница, развернула такъ скоро страницу эту на преждевременной могилѣ челоука съ несокрушимою энергіею въ трудѣ и съ безграничною преданностью родной землѣ.

Памятью намъ то такое впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ интеллигентныхъ людей вѣсть о кончинѣ Н. А. Милотина въ Москвѣ, 1872 года. Невольно ложился бременемъ на душу чей-то мрачный выводъ изъ длиннаго ряда некрологовъ о недолговѣчности лучшихъ людей въ Россіи.

Н. А. Милотинъ былъ бы нуженъ своей родинѣ и теперь, когда сама жизнь предъявила особенно сильное требованіе на общественныхъ и государственныхъ трудъ даровитыхъ и честныхъ дѣятелей.

Этюдъ Леруа-Болье какъ нельзя болѣе кстати представилъ характеристику Николая Алекс. Милотина читающимъ и мыслящимъ людямъ Россіи и всей Европы. У насъ, на родинѣ, не грѣшатъ постоянствомъ воспо-

минаній и душевнаго благочестія къ отшедшимъ труженикамъ, и горькая злоба дня могла съ легкостью отодвинуть на далекий планъ имя челоука, который наиболѣе содѣйствовалъ первому и важнѣйшему шагу въ реформахъ нынѣшняго царствованія. Могло быть еще хуже. Досуеже перо какого-нибудь берлинскаго или даже отечественнаго публициста изъ лагеря враждебнаго покойному Н. А. Милотину способно было пустить въ ходъ невѣрное представленіе о немъ,—перенести на личностъ усопшаго дѣятеля недостатки и увлеченія людей того общественнаго кружка и той литературной школы, которые наиболѣе близко стояли къ нему при жизни. Пылкость и энергію души всегда легко переименовать въ фанатическій жаръ кружкового сектатора. Силу убѣжденій не трудно приписать до степени догматизма. Цѣльность и послѣдовательность мировоззрѣній возможно обратить въ узкій догматизмъ, который видитъ правду лишь въ самомъ себѣ и зритъ ложь во всемъ внѣ себя. Въ Западной Европѣ и безъ того уже пущенъ былъ изъ Петербурга памфлетъ, въ которомъ Н. А. Милотинъ представлялся, съ одной стороны, идеаломъ самовластника-бюрократа, а съ другой стороны чуть-чуть не трибуномъ какой-то странной „національной и демократической“ партіи. Прибалтійскій учоный Эккардтъ, по старинной и постоянной дружбѣ имѣевъ къ Россіи, съ своей стороны, сдѣлалъ все что могъ тому,

кто былъ другомъ и почитателемъ Юрія Самарина.

Вотъ почему такъ любопытенъ и даже важенъ для насъ взглядъ серіознаго французскаго публициста на Н. А. Милотина и на ту роль, которая принадлежатъ ему въ начавшемся, съ шестидесятыхъ годовъ, обновленіи Россіи.

Едва ли можно возражать противъ тѣхъ приемовъ, съ которыми подходитъ Анатолю Леруа-Болье къ своему предмету. Въ Россіи, дѣйствительно, неприложима и искусственна классификація людей по политическимъ партіямъ, съ надлѣженіемъ ихъ ролями трибуновъ парламентарнаго западнства или вожаговъ народно-демократическаго славнофильства. „Вѣрно то, замѣчаетъ французскій публицистъ, что Милотинъ могъ быть и былъ личнымъ представителемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся, тенденцій и наиболѣе постоянныхъ стремленій современнаго русскаго общества. Прежде и болѣе всего отличала его одна черта: любовь къ народу... Для него, въ его интересахъ, желалъ онъ работать, управлять, законодательствовать.“ Такимъ представляется, подъ перомъ Леруа-Болье, основной фондъ характера, чувствъ и убѣжденій Н. А. Милотина. И намъ кажется не сомнѣннымъ, что ставить этого замѣчательнаго челоука дѣятелемъ кружковъ и партій, при спорномъ и проблематическомъ значеніи послѣднихъ въ русскомъ обществѣ—это значитъ отпи-

обучения малолетних не останавливая их физического развития избытком мускульной работы и наконец, что в социальном отношении самое важное, ученика не вводит в чуждую ему, искусственно созданную среду. Обстановка школы может быть лучше или хуже, но во всяком случае не та, в которой придется рабочему провести всю свою жизнь. Привычки, приобретенные в детстве, весьма трудно оставляются в 18—19 летний возраст, когда ученику придется кончить курс ремесленной школы и поступить в мастерскую, работающую коммерчески. Отсюда ряд разочарований и печальных последствий, происходящих единственно от недостаточного знакомства с условиями настоящей жизни, от неумения находиться в общении не со школьными товарищами, но с конкурентами на работѣ. Но къ таким разочарованиям еще слѣдует прибавить обдѣленных, которые не смогли попасть въ школу по недостатку мѣста, такъ какъ въ ремесленной школѣ комплектъ учениковъ, даже при широкихъ средствахъ, долженъ быть весьма ограниченъ.

Разумнее провести законъ, ограничивающій работу малолетнихъ по-настоящему числомъ часовъ у насъ составляетъ трудность, граничащую съ невозможностью; но все-таки въ этомъ направлении весьма многое можетъ быть сдѣлано земствомъ помимо общихъ законодательныхъ мѣръ. Пусть земство выберетъ какого нибудь владѣльца мастерской или фабрики и предложитъ ему плату за тѣ часы, которые, ученики будутъ проводить въ школѣ, напр. отъ 12 до 4 часовъ пополудни, гдѣ будутъ обучать общеобразовательнымъ предметамъ. Или пусть земство предложитъ собственникамъ, за плату отъ земства, устроить такіе уроки для малолетнихъ въ своихъ заведеніяхъ. Наконецъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ, положимъ, кузнечнаго ремесла, не смотря на необходимость ковать лошадей, земство можетъ пригласить мастера, выдавъ ему субсидію на устройство заведенія и поставивъ въ обязательное условіе не употреблять малолетнихъ въ работу болѣе 4—6 часовъ въ сутки. Въ свободное же время малолетніе будутъ посѣщать школу.

Разумнее всѣ сдѣланные указанія только примѣрны; краткосрочныя статьи и объемъ предмета не позволяютъ рассмотреть вопросы съ надлежащей полнотой; но вѣроятно всѣмъ согласится, что подобныя соглашенія земства съ собственниками не представляютъ невозможности. Единичные же примѣры въ этомъ направленіи могутъ оказывать влияние и на рѣшеніе вопроса о сокращеніи часовъ работы для малолетнихъ законодательнымъ путемъ, если только земство будетъ объ этомъ хлопотать.

И. Якуновичъ.

Мѣстная хроника.

Земскій отдѣлъ.

По смѣтѣ, представленной управою на утвержденіе губернскаго земскаго собранія, предполагаются израсходовать въ 1881 году на потребности губернскаго земства 436,824 р.

Изъ нихъ: на обязательныя потребности 22,104 р.; на содержаніе управы 31,600 р.; на учебныя заведенія (безъ фельдшерской школы) 23,978 р.; на укладку дорогъ строковую и продовольственному каниталау 87,813 р.; на медицину (въ томъ числѣ на фельдшерскую школу) и разныя благотворительныя учрежденія 169,466 р.; на управленіе по земскому страхованію 30,750 р.; и приобретение поземныхъ инструментовъ 25,000 р.; на дорожныя сооруженія 66,208 р. Противъ смѣты 1880 года расходы уменьшены по дорожнымъ сооруженіямъ на 26,893 р., по народному

образованію на 20,000 р., которая въ предѣлѣхъ 6 лѣтъ выносятся устройствомъ учебныхъ и ремесленныхъ школъ; и по другимъ мелкимъ статьямъ всего на 53,372 р. Уменьшены расходы на содержаніе управы на 2,154 р.; по содержанию новиннаго училища на 1,377 р.; по образованію канитала на пенсіи лицъ, состоящихъ на службѣ земства, 5,000 р.; на укладку дорогъ, сдѣланную для борьбы съ дифтеріею, 11,437 р.; на благоустройство заведенія 32,365 р.; всего на 52,433 р. Такихъ образомъ сѣтныя расходы въ общемъ выйдутъ сохранились почти въ той же величинѣ, каковую имѣли въ 1880 году.

На покрытие этихъ расходовъ сборъ съ уѣздныхъ земствъ въ пользу губернскаго опредѣляется на 1881 годъ въ 300,480 р., сверхъ 32,279 р., приобретаемыхъ послѣднимъ изъ непосредственныхъ своихъ источниковъ.

Губернская земская управа представляетъ Собранію проектъ распределенія дорогъ на губернскаго и уѣздныя.

Въ которыхъ, на основаніяхъ выработанныхъ въ сессію прошлаго года, признается необходимымъ принять на счетъ губернскаго земства сооружеиія кромѣ 24 дорогъ, содержащихся на этотъ счетъ до настоящаго времени, еще 7 дорогъ, происходящихъ: 1) по Ахтырскому и Богодуховскому уѣздамъ, 1 по Лебединскому и Сумскому, 1 по Изюмскому, 1 по Сумскому, 1 по Старобѣльскому и 2 по Зыбковскому. На счетъ губернскаго земства приняты отношенія: 1) почтова, 2) транспортныя дороги, соединяющія сосѣднія губерніи, хотя бы проходящія черезъ одинъ уѣздъ и 4) подъѣзды къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, необходимыми хота бы и для одного уѣзда, но и черезъ другой или нѣсколько другихъ уѣздовъ. Подъѣзды дорожи необходимы для одного уѣзда и пролегающія только черезъ этотъ уѣздъ, не принимаются на счетъ губернскаго земства. При этомъ губернскаго земства принимается на себя только постройку и ремонтъ искусственныхъ сооруженій, содержаніе же въ порядкѣ грунтоваго полотна дороги относится къ уѣзднымъ земскимъ повинностямъ.

Харьковское губернское земство предприняло статистическое описаніе губерніи. Дѣло это началось въ 1878 году и въ 1879 году, рассланы были уѣзднымъ управамъ для доставленія сельскимъ обществамъ и частнымъ земледѣльцамъ печатныя листы съ необходимыми числомъ вопросовъ, на которые всѣ, получившіе эти листы, приглашались дать необходимые показанія. Въ отчотѣ прошлаго года сессіи земскаго собранія губернскаго земства только ограничилось отзывомъ лишь о толковости полученныхъ отвѣтовъ и о пригодности собраннаго такимъ образомъ материала.

Въ настоящее время по мнѣнію управы, дѣло подвинулось настолько, что можно уже положить на принятый способъ собиранія статистическихъ свѣдѣній и ожидать отъ него полезныхъ результатовъ. По Старобѣльскому уѣзду листы съ отвѣтами получены управою сплоша, собраніе ихъ по другимъ уѣздамъ значительно подвинулось впередъ, особенно по уѣздамъ Лебединскому, Купанскому, Харьковскому, Валковскому, Изюмскому и Зыбковскому. О состояніи земледѣлія и земледѣльцъ въ Харьковской губерніи накопился громадный и весьма цѣнный матеріалъ, какого нѣгдѣ еще не было собрано до настоящаго времени. Материалы эти необходимо, однако, сличить съ другими свѣдѣніями, имѣющимися въ губернской управѣ, губернскомъ статистическомъ комитетѣ и другихъ учрежденіяхъ. Разработаны матеріалы о Старобѣльскомъ уѣздѣ и сельскихъ обществахъ Харьковскаго и Валковскаго уѣздовъ, но изданы они могутъ быть не ранее января 1881 года. Вслѣдъ за подготовленными уже описаніями Харьковскаго, Старобѣльскаго и Валковскаго уѣздовъ послѣдуетъ описаніе другихъ, по мѣрѣ разработки полученнаго уже, а также и ожидаемаго матеріала.

Харьковская городская управа проситъ Редакцію напечатать слѣдующее заявленіе:

«О свѣдѣніяхъ Городской Управы о томъ, что съ наступленіемъ сѣнной фазы извощивъ продолжаютъ требовать съ насасаживъ за фазу въ ночное время возвышенную плату, именно: пароконныя извощивы 30 коп. въ концѣ, а од-

поконны 20 коп. Для устранения недоразумѣній при расчѣтахъ насасаживъ съ извощивами Городская Управа считаетъ необходимымъ разъяснить, что обыкновенная плата, установленная за дневную фазу, увеличена за фазу ночью на 10 коп. для пароконныхъ извощивовъ и на 5 коп. для одноконныхъ только на то время, когда экипажи освѣщаются фонарями, но при этомъ не распространяется на время сѣнной фазы, такъ какъ тогда освѣщеніе при значительномъ не требуется. По этому во время сѣнной фазы ночью остается въ силѣ обыкновенная такса, т. е. 20 к. въ концѣ пароконныхъ извощивовъ и 15 коп. одноконнымъ.

Нѣсколько словъ дѣтямъ и юношеству достаточнымъ семействъ г. Харькова.

Рождество по преимуществу праздникъ дѣтей и юношества, а елка любимыи необходимымъ атрибутомъ святковъ. Однако сотни дѣтей недостаточныхъ родителей лишены возможности порадоваться елкѣ у себя дома, такъ какъ родители не имѣютъ средствъ доставить имъ это удовольствіе. Для такихъ дѣтей елки могли бы быть устроены въ школахъ. Къ сожалѣнію школы, не обладающія достаточными средствами не могутъ позволить себѣ этой роскоши. На помощь имъ въ этомъ дѣлѣ должны прійти вы, дѣти и юношество. Всѣ вы имѣете возможность приобрести цѣвнотой и золотой бумаги, многіе изъ васъ, конечно, не развъ упражнялись въ дѣланіи звѣздъ, дѣвотъ, корочебковъ, флаговъ и другихъ украшеній для своей елки. Если бы каждый изъ васъ приготовилъ только по десятку такихъ украшеній да золотыхъ орѣховъ для елокъ школъ, то ихъ получилось бы такое количество, котораго хватило бы на весь маленькій школьный людъ города Харькова.

Вѣрится, что по этому зову не одинъ десятокъ рукъ дѣятельно возьмется за работу. Право веселѣе будетъ потомъ и на своей елкѣ.

Доставляя изготовленные вещи на мѣсто назначенія не можетъ представлять затрудненій. Намъ пока извѣстно, что объ устройствѣ елки дѣятельно хлопочутъ учительницы школы общества грамотности, что на Москалевѣ, и женской школы съ обученіемъ шитью, помѣщающейся на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ, гдѣ находится магазинъ Гольманъ; но, можетъ, и въ другихъ школахъ готовятся къ устройству такого же школьнаго праздника. Сдѣланные работы, приношенія въ видѣ дѣшевыхъ лавочекъ могли бы быть отсылаемы въ означенныя школы. Наконецъ всѣмъ извѣстный магазинъ Гольманъ, какъ особый магазинъ школьнаго дѣла, конечно, не отказалъ бы въ пріемѣ пожертвованій, приносимыхъ для школы. Не стѣсняйтесь незначительнымъ размѣромъ приносимаго; помните, что васъ много и что если вы дружно возьметесь за это дѣло, то приношеній будетъ достаточно.

Отъ секретаря историко-филологическаго общества Н. Ф. Сумцова нами полученны слѣдующія поправки къ напечатанному въ 7 № „Южнаго Края“ сообщенію о чтеніи проф. Лебедева: „Троицкая—Липиновская пустынь“.

Исторія Липиновской (иначе—Липиновской, Ельшиновской) пустыни предложена референтомъ не въ смыслѣ общей характеристики монастырскихъ правовъ извѣстнаго времени, даже не въ смыслѣ характеристики монастырей, за извѣстное время, одной какой либо епархіи и, нужно при этомъ добавить, ни въ какомъ случаѣ—не Курской, въ то время еще и не существовавшей. Референтъ прямо заявилъ, что, имѣя дѣло по документамъ съ одною пустынью, не касается другихъ монастырей, да и относительно этой самой

пустыни замѣтилъ, что матеріалъ, которыи онъ для ея исторіи располагалъ, хотя и исчерпанный имъ сплоша, —самъ однакоже, очень можетъ быть, не исчерпываетъ всего содержанія ея жизни. Не вдаваясь въ обобщенія референтъ твердо держался фактической, строго-документальной почвы. Предложенная имъ, на основаніи архивныхъ документовъ, исторія пустыни есть, по его собственнымъ словамъ, ни болѣе, ни менѣе какъ только матеріалъ въ исторіи монастырскихъ правовъ, которая—замѣтилъ онъ—у насъ едва-едва затронута и которая можетъ быть освѣщена только путемъ широкато и совершенно свободнаго извѣщенія на свѣтъ и изученія всѣхъ, относящихся сюда памятниковъ.

Требуется еще поправка одной фактической невѣрности, это именно насчетъ дракъ при богослуженіи, которыя будто бы „практиковались не одними настоятелями, но иногда и самими архіереями курскими“. Объ архіереяхъ курскихъ опять не могло быть рѣчи уже потому, что тогда еще и не было таковыхъ—были архіереи Блгородскіе, да и объ этихъ блгородскихъ архіереяхъ совсѣмъ не было рѣчи, а была рѣчь лишь объ одномъ архимандритѣ Курскаго монастыря.

Замѣтка.

Не смотря на нѣсколько извѣщеній о томъ, что Н. П. Балингъ будетъ читать 30 ноября и 7 декабря публичныя лекціи, слушателей собралось очень немного, вѣроятно вслѣдствіе того, что публика наша болѣе интересуется тѣмъ, какъ и кто читаетъ, а не тѣмъ, что читаютъ. Читай эти лекціи кто нибудь другой, я увѣренъ, что зала была бы биткомъ набита, такъ какъ одно заглавіе лекцій „Мастерскія школы“ не могло не привлечь вниманія публики. По мнѣнію лектора необходимо устроить мастерскія школы на совершенно новыхъ основаніяхъ въ виду того, что теперешнія, такъ называемыя ремесленныя школы далеки отъ своего назначенія, ибо въ нихъ больше вниманія обращено на науку, чѣмъ на ремесла, почему онѣ и не достигаютъ цѣли—выпускать изъ стѣвъ своихъ истиннаго ремесленника, а не подобіе его. Г. Балингъ предлагаетъ пока учредить такую ремесленную школу для женщинъ, а современемъ, конечно, не забыть и мужскихъ школъ. Дай Богъ, чтобы предложеніе Балинга осуществилось; нечего смущаться тѣмъ, что на проектъ его пока мало обращаютъ вниманія; не онъ первый, не онъ послѣдній несчастливцевъ, которому пока мало сочувствуютъ.

У насъ нѣрѣдко случаются довольно странныя и непонятныя вещи: читаетъ кто-нибудь лекцію для общественной пользы и къ нему никто не является; если же устраивается вечеръ, на подобіе того, каковъ былъ въ воскресенье въ пользу пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, и публики масса. Я увѣренъ, что большая часть молодежи, прося у родителей денегъ для вечера, увѣрляла ихъ, что идти туда необходимо, чтобы помочь несчастнымъ. Мнѣ кажется страннымъ тащиться на несчастныхъ, по моему просто пожертвуй имъ, а танцуй уже для удовольствія. Но къ сожалѣнію, охотниковъ у насъ просто жертвовать очень не много и потому вѣроятно намъ еще долго придется плясать на пользу общественную.

Ученикъ Реального Училища.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургскія письма.

И такъ, вы желаете г. редакторъ, чтобы я сообщилъ Вамъ болѣе или менѣе систематически, болѣе или менѣе „весело“ петербургскія извѣстія, т. е. весело и умственно; что насъ волнуетъ, что агоняетъ на насъ нѣкотораго рода сонливость, чѣмъ мы печалимся и чѣмъ радуемся? Словомъ, вы желаете знать не только то, что можетъ быть интересно Петербургу, но также и то, что любопытно Харьковю, Одессѣ, Киеву, а также и другимъ городамъ и въсямъ Россійской Имперіи?

Желаніе, несомнѣнно похвальное, но—скажу откровенно—весьма трудно выполнимое. Живемъ мы, признаться сказать, не особенно шибко и бойко, безъ особенныхъ волненій и безъ особенныхъ радостей.

Климатъ у насъ, какъ Вамъ, милостивый государь, доподлинно извѣстно, не блестящій, tant s'en faut. Сегодня—морозъ безъ снѣгу, завтра—снѣгъ съ дождикомъ,—таки самымъ мелкимъ и свервернымъ дождикомъ, и всегда сѣрое свиное небо, непривѣтливый видъ, мрачныя физиономіи, скука и сплетни. Наши общественныя интересы тоже, можно сказать, не блестящи и похожи на петербургскій климатъ съ его сѣрымъ небомъ. Всѣ они сводятся, главнымъ образомъ, къ театральнымъ новинкамъ, да къ разнымъ „злѣбамъ дня“, изъяснимъ, опять таки, нѣкоторое подобіе нашего климата, ибо—сегодня хлѣбъ вздорожаетъ, значитъ, ѣсть нечего; вчера—мясо недоступно, и опять таки ѣсть нечего; завтра наша почтенная дума совершитъ что-либо совершенно не надобное..... Что прикажете дѣлать?

Хлѣба и мяса по щучьему велѣнію не получили, а думу ничему не научили,—ну, вотъ и приходится разводить руками да ахать. Газеты, конечно, приносятъ намъ ежедневно цѣлую кучу самыхъ свѣжихъ новостей, только что освободившихся изъ подъ типографскаго станка, но эти новости... какъ вамъ сказать?... эти новости—не новости для насъ, мы ихъ знали еще наканунѣ и почерпаемъ ихъ самими разнообразными манерами: то на журъ-фиксѣ у высокопоставленнаго лица, то при встрѣчѣ съ знакомыми на Невскомъ, а то просто тамъ,—неизвѣстно гдѣ и когда, въ видѣ сплетни, которая вѣчно носится надъ Петербургомъ, въ формѣ тучи, —вѣчной петербургской тучи, изъ которой вѣчно падаетъ всякая мерзость,—холодный дождь, пронизывающій насъ до дрожи и холодомъ, мокрый мизерный снѣжокъ, заставляющій насъ испытывать преступное желаніе ударить изъ Свѣрной Пальмиры куда-нибудь въ мѣста не столь отдаленныя, на берегъ Средиземнаго моря, если не въ Монако, то по крайней мѣрѣ въ Ниццу, и тамъ наслаждаться природою,

Созерцая, какъ солнце пурпурное погружается въ море лазурное, Полосами его золотыя.....

А у насъ, —помилуйте!—какое же солнце „пурпурное“? Мы его почти никогда и не видимъ, а если и видимъ, то на картинкахъ г. Клевера, гдѣ оно означаетъ самыми нелпыми коричневыми цѣвтами. Какое у насъ „море лазурное“? Это просто самое сѣрое, самое свѣрое море, когда-либо удручающее своимъ видомъ родъ человѣчскій. А уже про „золотыя полосы“,

конино Милотина, и ясно рисуется передъ нами вся глубина, вся тонкость и все богатство натуры у этого выдающагося человѣка. Возлѣ трезваго и анализирующаго ума, способнаго понимать вещь во всей ея видимости и сущности, вмѣстѣ съ сильною волею, которая сейчасъ же предписываетъ для себя самой крѣпкій законъ, какъ только разумъ привелъ къ твердому убѣжденію и ясенуо заключенію: возлѣ этихъ свойствъ, видна вся нравственная красота впечатлительной и волеи челоѣвчій души. Въ чей груди и головѣ сочетались подобныя свойства, тотъ оказывался дѣйствительно силену. Тому никогда не представляла опасность выроститься въ сухого теоретика и въ равнодушнаго честолюбца, въ глазахъ котораго живые люди—или мишевъ для ружей усовершенствованныхъ системъ, или цифры для административныхъ вычисленій. Для подобнаго характера заранѣе отведено было мѣсто въ небольшой фалангѣ тѣхъ людей, которые не мертваго, но создаютъ и оживляютъ, благотвно вліяютъ вокругъ себя и силою мысли, и искренностью убѣжденій, и увлекательнымъ жаромъ сердечныхъ порывовъ къ идеаламъ правды и общаго блага. Словомъ, лишь изъ такого матеріала, который видѣвъ въ Н. А. Милотинѣ, создается, при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, люди, способные строить зданія не на пѣскѣ, но съ твердымъ фундаментомъ внизу и съ законченными очертаніями наверху.

такъ и думать нечего; ничего у насъ „золотого“ напр., кромѣ развѣ желтыхъ кредитныхъ бумажекъ, да и тѣ, если вѣрять г. Педурину, который недавно возвратился изъ-за границы,—стоятъ всего какой-нибудь двугривенный; отдавая какому нибудь „бешабанному савоннику“ этотъ двугривенный, западный культурный челоѣвъ не безъ злорадства предается соображеніямъ о томъ, до какой степени Россія велика и обильна и до какой степени, въ то же время, поряда въ ней нѣтъ! Такъ вотъ, при такомъ нашемъ „соціальному положенію“, какъ выражаются наши газетчики, при такомъ нашемъ психическомъ расположеніи и при такомъ климатѣ,—спрашивается: какіе у насъ могутъ быть интересы, если они не исходятъ изъ насущныхъ потребностей дня, или если они не сосредоточены на Фели-Бержерѣ?

Вы уже меня извините, г. редакторъ, на этотъ разъ: съ петербургскаго климата я началъ и петербургскимъ климатомъ, какъ кажется, продолжать буду. Погода у насъ сегодня—совершенно, можно сказать, неприглядная. Сверху падаетъ что-то неопредѣленное, не то дождь, не то снѣгъ, но во всякомъ случаѣ что-то чрезвычайно морное и свѣрое, и падаетъ въ страшномъ изобиліи. Внизу тоже весьма неприглядно: какая-то снѣжная грязь и ухабами и кочками; на колесахъ пофѣль—шею свернешь, на саняхъ покатишь—душа излетитъ... А мракъ такой, что нельзю предполагать какое-либо затмѣніе: солнечное или лунное, если, конечно, не умственно. Вѣрните ли? я пишу вамъ при лампѣ, а вѣдъ теперь не болѣе двѣнадцати часовъ дня!

Вы легко повѣрите, что при такой погодѣ можно писать только о погодѣ и... бесѣдовать о картинѣ г. Куинджи—„Ночь на Днѣпрѣ“, которая была недавно выставлена въ „Обществѣ поощренія художниковъ“, а теперь отпривилась.... въ кругосвѣтное плаваніе: я говорю не о г. Куинджи, который преспокойно насасаживается Петербургомъ, а о его картинѣ.

Выставка этой картины была несомнѣннымъ „событіемъ петербургскаго дня“, хотя изображаетъ украинскую ночь. Да и въ самомъ дѣлѣ,—какъ ей не быть „событіемъ“, когда она, помимо ея художественнаго достоинства, даетъ петербуржцу то, чего у него никогда нѣтъ и чего онъ такъ неистово жаждетъ,—великоблѣнную, поэтическую, южную природу! Вы теперь понимаете, что, заговоривъ о петербургской погодѣ, я, по необходимости, долженъ былъ встрѣтиться съ картиной г. Куинджи. Вы, конечно, лучше насъ знаете украинскія лунныя ночи, но чувствуете ли вы ихъ также сильно, во всей ихъ поэтической прелести,—сомнительно. Для васъ эти ночи—дѣло обыкновенное, вы съ ними свыклись. Благодаря этой привычкѣ, ваши нервы притупились, эстетическая впечатлительность сгладилась и вы уже не чувствуете тѣхъ поэтическихъ особенностей, которая скрыта въ вашей украинской ночи, освѣщенной луной. Въ этомъ отношеніи вы похожи на богача, который всю свою жизнь шлѣдъ дороги лишь вина, и благодаря этому уже не чувствуетъ ихъ тонкостей. Мы же какъ разъ на оборотъ. Наше сѣрое небо, съ его вѣчно кислой физономіей, съ блѣлой свѣрвной ночью лѣтвомъ, не слишкомъ пріучило насъ къ поэтическимъ эффектамъ луннаго свѣта, и когда мы встрѣчаемъ ихъ, то, конечно, чувствуемъ ихъ осо-

мать у всей интеллигентной Россіи того, кто долженъ ей принадлежать по святому праву каждой страны на лучшихъ дѣтей своихъ.

Здѣсь-то, въ вѣрной и честной оцѣнкѣ психологическаго облика покойнаго дѣятеля нашей крестьянской реформы, заключается одно изъ видныхъ достоинствъ новѣйшей работы Леруа-Болье. И если сравнить подобное отношеніе къ дѣлу французскаго публициста съ пріемами нѣкоторыхъ отечественныхъ и почти всѣхъ германскихъ памфлетистовъ, то придется повторить давно извѣстный афоризмъ, что наибольшая близость людей къ наблюдаемымъ предметамъ и явленіямъ не всегда составляетъ первостепенное условіе для вѣрнаго ихъ изученія и представленія.

Немудрено, если правильное освѣщеніе кореннаго пункта у Леруа-Болье сообщило свѣзѣсть и жизненный рельефъ всѣмъ подробностямъ въ обрисовкѣ интересной личности и даже въ отдѣлѣ той рама, въ которую искусно вставлены прекрасный портретъ хорошаго русскаго челоѣва. Между прочимъ для насъ становится понятнымъ присутствіе почти южной впечатлительности и энергіи въ характерѣ и поступкахъ покойнаго Н. А. Милотина, совершенно независимо отъ какихъ-либо воздѣйствій и вліяній со стороны петербурга и догматизирующаго кружка. Здѣсь дѣло объясняется прежде всего вліяніемъ расы, такъ какъ дворянскій родъ Милотиныхъ

происходитъ отъ сербскихъ эмигрантовъ въ Россію, въ концѣ XVII вѣка. Оказывается, что между молодыми людьми, которыхъ намѣтило и выбрало орлиное око Петра Великаго, былъ Милотинъ, отправленный „Государемъ въ Ліонъ и въ Италію для изученія шовныхъ мануфактуръ. Разсказываютъ, будто возвратившись изъ заграничья къ своему строгому и гениальному Царю, Милотинъ основалъ первую шовную фабрику въ Россіи. Здѣсь былъ источникъ того матеріальнаго благосостоянія, которымъ пользовалась почтенная семья, занимавшая видное мѣсто и прежде всего заслужившая популярность въ дѣловыхъ и производственныхъ сферахъ Москвы и Петербурга. Дальнѣйшіе представители рода Милотиныхъ занимали уже должности при Дворѣ и вступили въ родственныя отношенія съ общезвѣстными на Руси боярскими фамиліями (Кисилевыхъ, Урусовыхъ). Но для насъ интереснее всего то историческое совпаденіе фактовъ, что первый родоначальникъ Н. А. Милотина, какъ дѣятеля реформы 1861 г., былъ участникомъ петровскихъ преобразованій въ Россіи.“ Честъ обязываетъ, можно по совѣсти произнести въ данномъ случаѣ, истолковывая этотъ, по происхожденію своему феодальный, девизъ въ болѣе широкомъ смыслѣ наслѣдственной аристократіи ума, воли и другихъ выдающихся качествъ общественнаго дѣятеля и государственнаго челоѣва.

Есть еще одна частность, весьма тон-

кая и даже болѣе характерная, въ біографическихъ подробностяхъ жизни покойнаго Н. А. Милотина. Приведемъ эту детальную черту, такъ какъ въ фактѣ, въ которомъ будетъ сейчасъ идти рѣчь, мы остановимся лицомъ въ лицу передъ первымъ проблескомъ мысли будущаго помощника Я. П. Ростовцева о необходимости освободить крестьянъ. Пользуемся здѣсь разсказомъ самого покойнаго Милотина,—разсказомъ, который получилъ извѣстность вотъ при какихъ обстоятельствахъ.

Наступила зима 1872 года съ ея обычными на Руси холодами. Недавно еще энергической дѣятель крестьянской реформы лежалъ уже, въ ту пору, разбитымъ паралитикомъ въ московскомъ домѣ своемъ. Но страдающій челоѣвъ часто выдалъ вокругъ себя и знакомыхъ, и друзей, и родныхъ. Однажды, въ сочувствующемъ кружкѣ такихъ собесѣдителей, завелъ разговоръ о большихъ морозахъ. „Холодѣетъ, замѣтилъ большой Милотинъ, напоминаетъ мѣѣ одинъ случай изъ временъ моей юности; самъ по себѣ, случай этотъ незначителен, но на меня онъ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Мнѣ только что минуло 16-тъ лѣтъ; меня впервые одѣлали въ черный фракъ и дозволили отправиться на танцевальное утро въ дворянскомъ собраніи, по случаю карнавальнаго субботы.

На дворѣ стояла двадцатиградусная стужа; но, сидя въ саняхъ и одѣтый въ теплую шубу, я не особен-

но думалъ о холодѣ.... Когда я ворочался домой, было уже три или четыре часа утра. На другой день, само собою разумѣется, всталъ я очень поздно и когда сошелъ внизъ, то мой отецъ и мать сидѣли уже за завтракомъ. Сейчасъ же послѣдовалъ вопросъ: какъ поступилъ я вчера съ своимъ кучеромъ? Понятно, что я ни на юту не позаботился о немъ.... Тогда мать очень живо выставила мнѣ всю жестокость моего поступка съ горемычю, котораго, при жестокомъ морозѣ, я продержалъ на козлахъ въ теченіи пятнадцати часовъ. Нужно полагать, что мать моя была очень краснорѣчива, вовсе не подозревая этого сама, когда изображала передо мною мрачную силу той рабской цѣпи, которая ставила челоѣва въ зависимость отъ каприза шестнадцатилѣтнаго самосурьда. Всаскии, впечатлѣніе мое было глубоко. Съ этого-то часа въ головѣ моей зародилась мечта объ эманципаціи;—и мысль объ ней уже никогда болѣе не покидала меня“.

Вотъ простое повѣствованіе самого Милотина, взятое французскимъ публицистомъ изъ Некролога, который былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1873 году. Самъ собою явствуетъ, что мы не видимъ въ приведенномъ фактѣ единственной и главной причины для позднѣйшей государственной дѣятельности Николая Алексѣевича. Но характерность и значеніе прекрасной исповѣди этой—несомнѣны. Прямой лучъ хорошаго свѣта падаетъ отсюда на психологическій обликъ по-

койнаго Милотина, и ясно рисуется передъ нами вся глубина, вся тонкость и все богатство натуры у этого выдающагося челоѣва. Возлѣ трезваго и анализирующаго ума, способнаго понимать вещь во всей ея видимости и сущности, вмѣстѣ съ сильною волею, которая сейчасъ же предписываетъ для себя самой крѣпкій законъ, какъ только разумъ привелъ къ твердому убѣжденію и ясенуо заключенію: возлѣ этихъ свойствъ, видна вся нравственная красота впечатлительной и волеи челоѣвчій души. Въ чей груди и головѣ сочетались подобныя свойства, тотъ оказывался дѣйствительно силену. Тому никогда не представляла опасность выроститься въ сухого теоретика и въ равнодушнаго честолюбца, въ глазахъ котораго живые люди—или мишевъ для ружей усовершенствованныхъ системъ, или цифры для административныхъ вычисленій. Для подобнаго характера заранѣе отведено было мѣсто въ небольшой фалангѣ тѣхъ людей, которые не мертваго, но создаютъ и оживляютъ, благотвно вліяютъ вокругъ себя и силою мысли, и искренностью убѣжденій, и увлекательнымъ жаромъ сердечныхъ порывовъ къ идеаламъ правды и общаго блага. Словомъ, лишь изъ такого матеріала, который видѣвъ въ Н. А. Милотинѣ, создается, при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, люди, способные строить зданія не на пѣскѣ, но съ твердымъ фундаментомъ внизу и съ законченными очертаніями наверху.

Мы не станемъ и не можемъ касаться здѣсь всѣхъ подробностей о жизни и служебной дѣятельности Н. А. Милотина, въ теченіе 20 лѣтъ отъ юности его до шестидесятихъ годовъ. Не смотря на близкое родство съ вліятельнымъ сановникомъ той эпохи (графомъ Киселевымъ), молодой и даровитый челоѣвъ долженъ былъ нести заурядное тягло службъ въ министерствѣ. Любопытнѣе для насъ свѣзѣтъ взглядъ иностранца-публициста на то, что вообще можно назвать бюрократическою карьерою русскаго чиновника сороковыхъ годовъ. Леруа-Болье находитъ и здѣсь интересную сторону дѣла для своихъ наблюденій и сравненій. „Изъ такого примѣра видно, говоритъ онъ, насколько условія политической или, точнее, публичной жизни отличны въ Россіи отъ того, чѣмъ представляются они у насъ и въ болышинствѣ странъ Западной Европы“. Съ болыною тонкостью анализа указываетъ французскій публицистъ, какъ въ этомъ, по его выраженію, „тускломъ мѣрѣ чиновничества“, гдѣ дѣло почти вѣчною дисциплины слишкомъ часто подавлялъ личность, гдѣ канцелярскія преданія и официальный формализмъ зачастую порождали рутину, болѣе всего благоприятную для успѣховъ посредственности, Николаю Алексѣевичу суждено было отличиться кромѣ рѣдкой способности къ труду, двумя качествами, которыя были описаны здѣсь, чѣмъ гдѣ бы то ни было: духомъ инициативы и твердымъ закономъ характера. „Въ ту

бенно сильно. Словом, то, что для вас necessaire, для нас—surplus, а surplus, как известно, гораздо чаще necessaire.

Представьте себе громадную панораму Дибра, на которую вы смотрите с большой высоты. В самом низу, на первом плане, видны кое-где разбросанные малороссийскя хатки, в окнах которых мелькают огоньки. Нѣсколько дальше у самого берега выступают силуэты мельницы со своими крыльями, рѣзко рисующіяся на серебряном фонѣ рѣки. Въ двухъ мѣстах на берегу разложены чуть замѣтные костры, мельчающіе въ темнотѣ ночи изумительно яркими блестящими точками. Оба берега рѣки—плоские; мѣстность почти совершенно ровная, уходящая въ даль и доступная зрѣнію на нѣсколько верст. На этой равнинѣ стелется Дибра, образуя на второмъ планѣ загибъ и теряясь въ туманномъ мракѣ, разсѣять который не въ состояніи лунный свѣтъ. Другой берегъ—пустынь и не представляет никакихъ признаковъ жизни,—это голое земное пространство, чарующее одною своею далью. Весь этотъ видъ рѣки, съ окружающею ее равниной, занимаетъ только самый низъ картины, полотно которой почти сплошь занято небомъ. И тутъ то именно, на этомъ небѣ, г. Кунджи исполняетъ лучшую часть своей „литрической интермедіи“. У горизонта и нѣсколько выше открывается чистое, темно-синее небо, кое-гдѣ подернутое легкими, едва замѣтными облаками; въ серединѣ полотно облака сгущаются, образуя, какъ бы одно сплошное, слоистое, бѣлесавое облако. Между ними стоитъ полная луна, среди разорванныхъ на минуту облаковъ. Она льетъ свой свѣтъ на всю эту панораму, придавая ей почти волшебную прелесть. Свѣтъ этотъ особенно сильно ярко отражается на гладкой поверхности рѣки, постепенно ступенькась, по мѣрѣ того какъ рѣка, образуя загибъ, уходитъ въ даль. Вотъ и весь, какъ кажется, мотивъ этого пейзажа, но какъ много онъ говоритъ и каковы высокими поэтическимъ чувствомъ онъ исполненъ!

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главный эффектъ, почти неосознано дѣйствующій на зрителя, заключается въ лунномъ освѣщеніи этой громадной равнины съ рѣкой по серединѣ. Это освѣщеніе—сама правда; каждый русскій, знакомый съ южной природой, не разъ видѣлъ подобное освѣщеніе и не разъ восторгался имъ. Нельзя, однакожъ, не удивляться той силѣ, съ которою художникъ сумѣлъ передать его. Все дѣло заключается не въ отдѣльныхъ свѣтовыхъ моментахъ, а въ той общей гармоніи тоновъ, которая, почти до иллюзии передавая действительность, вноситъ въ то же время поэтическое настроеніе. Этой гармоніей типичъ художникъ владѣетъ съ поразительнымъ совершенствомъ; она, эта гармонія составляетъ тайну его творчества, недоступную другимъ, даже великимъ художникамъ и составляющую какъ бы его специальность.

Въ Петербургѣ картина г. Кунджи имѣла блестящій успѣхъ; петербургскіе жители толпами являлись смотреть на его „Дибровскую ночь“, дивляясь украинской природѣ и сожалѣя, что природа эта имъ недоступна въ действительности. Успѣхъ этотъ былъ, однакожъ, настолько своеобразенъ, что могъ даже не понравиться художнику. Зала, въ которой пришлось поставить картину—такъ

темна, что картина терялась въ какомъ-то туманномъ мракѣ, — кромя рамы ничего не было видно. Пришлось по этому освѣтить картину искусственнымъ свѣтомъ. Въ залѣ были завѣшены окна, въ ней царилъ мракъ, а картина была освѣщена лампами съ рефлекторами, которые были тщательно скрыты отъ зрителя. Это искусственное освѣщеніе сдѣлало конечно еще болѣе эффектнымъ лунный свѣтъ картины, но въ то же время скрывало нѣкоторые ея недостатки. Истинный любитель искусства сознавалъ, что г. Кунджи рѣшился прибѣгнуть къ этому, нисколько не художественному средству, но очень хорошо понималъ, что картина и безъ искусственнаго освѣщенія, нѣчто выходящее изъ ряда и въ художественномъ отношеніи—замѣчательное. Но много-ли у насъ истинныхъ знатоковъ искусства? Остальная публика, плохо образованная въ эстетическомъ отношеніи поняла дѣло очень своеобразно. Ахъ! и охъ! слышались, конечно, на всякомъ шагу, но восторги относилась, по большей части, не къ таланту художника. Иллюзія, производимая картиною была такъ велика, что многие думали, будто картина освѣщена сзади и представляетъ нѣчто вроде транспаранта! Бѣдный, г. Кунджи! Онъ стоялъ тутъ же и по большей части принужденъ былъ выслушивать эти восторги, которые относились къ его предполагаемому фокусничеству, а не къ таланту. Сколько горькихъ минутъ, оскорбительныхъ для чувства художника, принужденъ онъ былъ пережить, благодаря тому, что вслѣдствіе простой необходимости онъ прибѣгнулъ къ искусственному освѣщенію!

Было также и другое обстоятельство до крайности не приятное. Для того, чтобы искусственное освѣщеніе было полнѣе, пришлось устроить темноту въ залѣ. Вы входите на выставку, берете билетъ и васъ вводятъ въ совершенно темную залу, гдѣ нигдѣ не видно. Вы наступате на ноги, толкаете, выслушиваете чью-то брань, извиняетесь невинно передъ кѣмъ, до тѣхъ поръ, пока гдѣ-то въ углу не увидите яркую точку,—картину г. Кунджи. Вы устремляетесь туда, такъ сказать, оцупью, подъ угрозою разбить себѣ носъ, или вывихнуть себѣ ногу, но... не видите, а чувствуете передъ собою какую-то инертную массу толпы, которая что-то жужжитъ, но не допускаетъ васъ къ картинѣ. Вы подмаетесь на цыпочкахъ, стараетесь что-либо разглядѣть и... о ужасъ! задѣваете рукой за дамскую шляпу! Вы опять выслушиваете не особенно вѣжливый привѣтъ и затѣмъ, послѣ долгихъ мытарствъ и мучений, подходите, наконецъ, и любуетесь, но очарованіе конечно уже исчезло, а если вы, человекъ нервный, раздражительный, если вы къ тому же страдаете хроническимъ катаромъ желудка (а кто въ Петербургѣ не страдаетъ имъ?), то проклинаете и украинскую ночь и ноза этой ночи, г. Кунджи, и, выходя на Большую Морскую, почти примиряетесь съ петербургскимъ сырмъ и нисколько не поэтическимъ небомъ.

Посторонній наблюдатель. (Продолженіе будетъ).

Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработаны подробный планъ преобразованія университетскаго управленія. Планъ этотъ въ скоромъ времени будетъ представленъ въ Комитетъ Министровъ. Противъ нѣкоторыхъ частей его воо-

ратъ вытиснена въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ брошюра, принадлежащая перу бывшаго профессора Московскаго Университета Черчилля. („Россія“).

Вслѣдствіе отъѣзду соляного налога, Министерствомъ Финансовъ предполагается увеличить акцизы съ сахарнаго песку. Измѣненія намѣчены также и въ тителномъ акцизѣ. („Молва“).

Смоленскій корреспондентъ сообщаетъ свѣдѣнія о сборѣ въ Смоленскѣ денегъ на постановку памятника М. И. Глинскѣ. По словамъ корреспондента, за девять лѣтъ въ комитетѣ значится всего собранныхъ денегъ 6,200 руб. Изъ нихъ 2,000 руб. будутъ выданы, въ видѣ премии, за лучший проектъ памятника. Такимъ образомъ, всего останется на самое осуществленіе проекта 4,200 руб. („Совр. изв.“).

Изъ Симферополя передаютъ: „Ко многимъ, постигшимъ уже нашу губернію, бедствѣямъ прилагается еще новая, не менѣе жестокая, бѣда. Въ уѣздахъ Давыдовскомъ, Перекопскомъ и Симферопольскомъ появилась чума на рогамотъ скотъ, дѣйствующая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ поразительною свирѣпостью. Въ имѣніи г. Козловскаго, близъ Симферополя, гибнетъ прекрасный скотъ швейцарской породы, несмотря на всѣ принятые строгія предосторожности. Въ Давыдовскомъ уездѣ, кромѣ чумы на скотъ, появились дифтеритъ и оспа на дѣтяхъ. Народныя бѣдствія могутъ еще болѣе усугубиться, если наступившая зима окажется не менѣе суровою, чѣмъ прошлогодняя.“ („Голосъ“).

Изъ Старой Русы пишутъ: „Кто не зналъ въ Петербургѣ корректора Власова? Въ какой типографіи онъ не работалъ? Около 65 лѣтъ провелъ онъ за исправленіемъ типографскаго набора и не даромъ заслужилъ прованіе „дѣдушки-корректора“. Недавно Илья Дмитриевичъ Власовъ умеръ въ нашемъ городѣ, гдѣ онъ жилъ на покой, умеръ 82 лѣтъ отъ роду. Корректоръ онъ сталъ по волѣ императрицы Маріи Федоровны: онъ былъ пэціонеромъ императрицы и когда окончилъ, въ 1815 году, курсъ ученія въ воспитательномъ домѣ, государина, лично его званная, назначила Власова корректоромъ, прибавивъ: „Если ты будешь умѣть воспользоваться моимъ тебѣ даннымъ назначеніемъ, ты будешь имѣть вѣчный кусокъ хлѣба“. Илья Дмитриевичъ Власовъ свято исполнилъ волю государина и во всю свою жизнь, съ 1815 года, только корректору списывалъ себѣ пропитаніе. Въ послѣдніе годы онъ переселился изъ Петербурга, гдѣ жилъ для него стала дорогою, въ нашъ городъ, гдѣ и поселился съ своею дочерью Ольгою, которая, въ свою очередь, потрудилась уже надъ корректуру 35 лѣтъ. Она живетъ здѣсь въ сильной нуждѣ. IV-е отдѣленіе собственной Его Величества канцелярш выдало О. В. Власовой средства на погребеніе отца, но въ постановкомъ пособій отказало.“ („Голосъ“).

Въ Ростовѣ-на-Дону городъ уступилъ участокъ земли для предполагаемаго сооружеія здания для желѣзнодорожнаго училища. („Молва“).

25 ноября, въ тифлискомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніе дѣла о злоупотребленіяхъ по оведенію пожегого хозяйства во 2-мъ Лабинскомъ казачьемъ полку. Обвиняемые по этому дѣлу, суда по вѣн-

нимъ отличіямъ (орденамъ, по преимуществу съ мечами), люди не безусловно подвизавшіеся по службѣ. Зала засѣданія наполнилась избранною публикою. На столѣ вещественныхъ доказательствъ лежатъ вороха книгъ и разныхъ документовъ, надъ которыми, полагать нужно, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ придется—таки долгожко порабатать. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія не произведено, а произведено лишь одно дознаніе, которое не всегда удовлетворяетъ требуемой полнотѣ и опредѣленности, суду предстоитъ нелегкая задача разъяснить всѣ обстоятельства этого громаднаго дѣла. („Кавказъ“).

Изъ станицы Цымлянской на Дону пишутъ, что многие хозяева, оставшіе до умомота хлѣбъ въ стогахъ на полѣ, вслѣдствіе дождливой осени, не начинаютъ молотить его до зимнихъ заморозковъ. Но теперь, когда наши обыватели приступили къ молотбѣ, въ ужасу ихъ оказалось, что весь хлѣбъ, оставленный въ копнахъ, пошелъ полевымъ мышамъ и станицѣ Цымлянской придется до умомота бездѣла 1881 года оставаться безъ собственного хлѣба. („Нов. Вр.“)

Обзорніе газетъ и журналовъ.

Последнія №№ газетъ бѣдны интересными сообщеніями и статьями и ничѣмъ особенно не бросаются на глаза. Но „Московскія Вѣдомости“ даютъ новую обличительную передовую статью, въ которой, по поводу учащейся молодежи, набрасываются на профессорскіе и самоуправленіе университетское, какъ на причину всего зла для студенчества. Вотъ что говоритъ г. Катковъ:

„Въ числѣ пунктовъ программы, ходившей между студентами, былъ одинъ очень зазорный: право студентовъ выбирать профессоровъ. Пусть этотъ былъ безграмотно отнесенъ молодыми людьми, но онъ въ своей сущности вовсе не такъ негнѣнъ, какъ можетъ съ перваго взгляда показаться. Говорятъ о самоуправленіи университетовъ, настаиваютъ на сохраненіи университетскаго устава 1863 года, которымъ якобы даровано самоуправленіе этимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Это ошибка. Нынѣшнее положеніе университетовъ, на основаніи устава 1863 года болѣе приближенъ къ типу крѣпостнаго права чѣмъ къ самоуправленію. Можно ли называть самоуправленіемъ порядокъ, въ силу котораго часть цѣлой массы людей, въ ихъ нравственныхъ, политическихъ и наконецъ матеріальныхъ интересахъ, находится въ безконтрольномъ распоряженіи нѣсколькихъ лицъ, составившихъ ему отъѣтъ, въ томъ, что имъ было предано, и находится въ полной зависимости отъ его отпика. Между слушателемъ и преподавателемъ, при такомъ порядкѣ, сразу устанавливаются неправильныя отношенія.“

„Всяка естественно, что молодые люди, которые еще учатся, не могутъ сами назначать профессоровъ и студентовъ, довершивъ, поступивъ въ университетъ, и отбывъ этотъ пунктъ предельнаго имъ проекта петиціи. Но въ требованіи, чтобы студенты сами выбрали профессоровъ, сказано вѣрныи инстинктъ, который только не нашелъ себя правильнымъ выраженіемъ. При свободѣ высшаго преподаванія, студенты действительно получаютъ возможность выбирать своихъ учителей, и, конечно, въ нѣтъ лучше можетъ способствовать имъ въ достиженіи цѣли. Но свобода преподаванія возможна только при независимости слушателя отъ произвола преподавателя, а это достигается лишь отдѣленіемъ государственной части отъ части научной, экзамена, дающаго права, отъ преподаванія, долженствующаго только помогать учащимся въ приобретеніи необходимыхъ познаній. Отдѣленіе экзамена отъ преподаванія, какъ это установлено въ тѣхъ странахъ, гдѣ университеты заслуживаютъ своего имени, только и можетъ поставить въ правильныя отношенія преподавателей къ слушателямъ, слушателей къ преподавателямъ.“

Въ настоящее время профессорскія коллегии представляютъ предельно свободную власть, неправильно присвоенную имъ въ ущербъ наукѣ, но вредъ учащемуся юношеству и странѣ, которой оно должно быть увеличеніемъ и силой. Эта неограниченная пріхвѣль политическаго элемента въ дѣлу науки составляетъ все зло нынѣшняго положенія, дающее себѣ разнообразно чувствовать. Излѣтъ этотъ элементъ, основ-

бить профессорскія коллегии отъ несовѣстнаго нѣтъ политическаго принципа, возвратитъ имъ чисто научный характеръ, установитъ свободу преподаванія,—вотъ задача, рѣшеніе которой есть неотложная необходимость.“

Мы присутствуемъ при дивной сценѣ: г. Каткову, повидному, надобно охранять. Онъ начинаетъ разпутать и, видимо, вступаетъ въ политическій договоръ съ горячими студентами. По его словамъ, уставъ 1863 г. установилъ не „самоуправленіе“, а „типъ крѣпостнаго права“; власть совѣта, по его словамъ, „неправильно присвоена“, хотя всѣмъ известно, что она основана на Высочайшемъ утвержденномъ уставѣ для всѣхъ университетовъ. Словомъ, профессора — узурпаторы... Катковъ становится въ главѣ студентовъ, забывая, что, для полнаго успѣха, ему придется идти далѣе въ признаніи студентскихъ требованій. Да, г. Катковъ, не теряйте времени: поднимайте студентовъ противъ профессоровъ, избораайте студентовъ „угнетеннымъ народомъ“, а профессоровъ — „крѣпостниками“. Но помните, что вы играете въ нехорошую, а, главное, въ незаконную игру.

Помните, что даже вамъ нельзя позволить публично тотать въ чуждѣ действующіе законы, что вы своими обвиненіями противъ всего строя университетскаго вводите такую рознь въ университетскую жизнь, изъ которой выхода почти нѣтъ въ настоящее время! Вы разжигаете молодежь и сбѣте вражду между ними противъ тѣхъ, которыхъ они должны, прежде всего, уважать, какъ своихъ наставниковъ. Да, намъ надобно фальшь: горе тому юношеству, которое поднимаетъ руку на своихъ учителей! Горе тѣмъ облыстелѣмъ, которые подбавляютъ кошей поднимать руку на свою мать—университетъ! Измѣнники университетскому дѣлу! Идите въ объятія г. Каткова! Читайте прокламаціи его, восхититесь ими, но помните, что вы отречаетесь отъ университета!

Возвращаемся къ интересной по своему содержанию газетѣ „Земство“. Г. Исаевъ въ статьѣ „Наше экономическое положеніе“, иллюстрированной цѣлымъ рядомъ извѣстій, возстаетъ противъ объясненія дороговизны стачкою хлѣбныхъ торговцевъ, которое по его мнѣнію, зависитъ только отъ непривычки объяснять явленія естественными причинами. Истинная причина дороговизны —неурожай, при чомъ „пострадали въ текущемъ году именно тѣ мѣстности, которыя ввозятъ значительное количество хлѣба; достаточные же урожаи выпали на долю тѣхъ, которыя никогда не могутъ прокормиться произведеніями своего сельскаго хозяйства.“

Такъ какъ наша мануфактурная и кустарная промышленность работаетъ исключительно для внутреннего сбыта, то неурожай, сократившій до minimum'a покупательную силу массы населенія, неизбѣжно отразился въ промышленномъ застоѣ, служебніи предпріятій и уменьшеніи числа рабочихъ рукъ. Заработная плата уже понизилась около Москвы на 30%. Въ результатѣ: грабѣжи, голодъ, нищенство, развитіе эпидеміи, упадокъ сельскаго хозяйства, недочетъ въ государственномъ казначействѣ и пониженіе денежной валюты. Но кромѣ неурожаа Россія страдаетъ отъ непрерывныхъ падежей скота, уносящихъ, по вычисленію проф. Яновска, minimum 5.000,000 р. ежегодно. Рядомъ съ этимъ идетъ обезземеленіе крестьянъ и переходъ въ частныя руки крупныхъ государственныхъ земельныхъ запасовъ, какъ напр. въ Уфимской губерніи. На жатву будущаго года, говоритъ г. Исаевъ, нельзя возлагать коренныхъ надеждъ. Благотворительная закупка хлѣба и прода-

жа по удешевленной цѣнѣ хлѣба и другія мѣры „слишкомъ робки, частныя, чтобы совершить замѣтный поворотъ къ лучшему въ нашемъ экономическомъ положеніи. Вопросъ объ участіи крестьянскаго хозяйства, быть можетъ, важнѣе всѣхъ нашихъ остальныхъ экономическихъ вопросовъ.“

Неоспорительнымъ продолженіемъ статьи г. Исаева служатъ статьи г-на Копелева „О кредитѣ земледѣльцамъ при покупкѣ ими земли“. Въ ней доказывается, что вопросъ этотъ можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшенъ только соединенными усилиями правительства и земства.

„Знать нужды мѣстнаго населенія по землевладѣнію, удостовѣриться въ стоимости покупаемой земли, оказывать крестьянамъ пособія при закладѣ и въ наделѣній хлѣбъ и все это производятъ дома, на мѣстѣ, безъ никакихъ переписокъ и расхоновъ—можетъ только земство. Но оно не обладаетъ достаточными къ тому средствами, а выпускаемая имъ обязательствъ не могутъ имѣть настоящей дѣйности въ различныхъ мѣстностяхъ нашей обширной имперіи. Правительство же, если и не имѣетъ достаточныхъ для этого дѣла свободныхъ денежныхъ суммъ, то оно пользуется кредитомъ, нукнымъ для пріачин своимъ обязательствомъ надеждамъ крѣпости во всей имперіи и даже за границею; но оно не имѣетъ упомянутыхъ средствъ, обладаемыхъ земствомъ, для безосновности суду, своевременной ихъ выдачи и наблюденія за ихъ употребленіемъ.“

Давать деньги на покупку земли сдѣлать безразлично: сельскимъ общинамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ,—всѣмъ,

„что захочетъ покончить свой личный трудъ земледѣліемъ и доказать свое право на землю и дѣйствительность своего желанія уплатить за землю часть денегъ изъ своихъ сбереженій. Отказъ выдать тѣмъ лицамъ и товариществамъ, которыя надеются приобрести землю въ извѣстныхъ размѣрахъ, для отдачи ее въ наемъ.“

Ни земство, ни правительство не имѣютъ свободныхъ суммъ для кредита крестьянамъ.

„Слѣдовательно, необходимо прибѣгнуть къ выпуску долговыхъ обязательствъ, т. е. закладныхъ листовъ.“

Придать этимъ листамъ дѣйствительность и одинаковую распространность можетъ только правительство.

„Крестьянскимъ обществамъ сдѣлать выдавать все сумму по отпикѣ и высказывать ежегодные платежи такъ, какъ высказываютъ выкупные платежи, т. е., безъ продажи земли, но полицейскимъ мѣрами.“

„Всяма желательна, чтобы всѣ земства получили тщательную разработку важнаго дѣла о казаніи пособій земледѣльцамъ при покупкѣ ими земли.“

Съ этимъ дѣломъ надо поспѣшить: „Дворные теперь довольно сильно распродаютъ земли; крестьяне все болѣе и болѣе въ нихъ нуждаются, а земли по болѣе части поступаютъ въ собственность отдаленъ, которые хлѣбщески ими пользуются, отдавая ихъ ежегодно въ наемъ по возможно-высокимъ цѣнамъ. Каждый годъ произведенія есть значительныи и безвозвратныи отпикѣ для Россіи.“

Въ статьѣ „Статистика англійскихъ городовъ“ говорится, между прочимъ, о чрезвычайномъ быстромъ матеріальномъ и политическомъ ростѣ этихъ городовъ. Съ 1835 по 1879 г. т. е., за 45 лѣтъ пространство занимаемое англійскими городами возросло почти на 5%,

„что вполнѣ объясняется развитіемъ промышленности въ Англии, плущимъ болѣе о бокъ съ уменьшеніемъ сельскаго населенія и ростомъ городовоко.“

По населенію городовъ возрастаетъ еще быстрее:

„по числу 1831 года населеніе городовъ было нѣсколько менѣе 2.000,000; теперь же оно составляетъ болѣе 8.000,000, т. е., почти за то же время выросло въ четвертъ, или на 300%. Слѣдовательно, населеніе Англии все болѣе и болѣе сгущается, хотя и не въ такой вредной формѣ, какъ во многихъ странахъ европейскаго континента. Замѣчено, какъ извѣстно, во многихъ крупныхъ городахъ Германіи, Франціи, въ Берлинѣ и Парижѣ неутѣнительныи въ типическомъ отношеніи, явленіе: возрастаніе числа жителей значительно опережаетъ возрастаніе числа жилищъ домовъ, или, говоря иными словами, дома растутъ вверхъ, средоточиваясь въ четвертьяхъ, пятикахъ и выше этажахъ массы бѣднаго люда, что по утверженію нѣкоторыхъ статистиковъ оказываетъ на губное вліяніе на ихъ здоровье; въ пятикахъ Берлина, напр., смертность сильна; даже неженъ въ подвалныхъ жилищахъ, которыя повсюду сѣются тѣмъ самымъ недорозвѣвшимъ жилищъ помѣщеніемъ.“

Въ Англии, напротивъ, число домовъ съ 1831 г. возросло съ количествомъ городского населенія въ одинаковой пропорціи, т. е., увеличилось въ 4 раза, или на 300%, что, по мнѣнію г. Я—ла, „объясняется характеромъ ихъ постройки: англійскіе дома повсюду узкіе (болѣе частью двѣ—три комнаты въ этажѣ) и въ огромномъ

среду, говоритъ Леруа-Болье, гдѣ удобнѣе всего достигать цѣлей гнѣбностью маневръ, уступчивости въ принципахъ и неопредѣленности во взглядахъ,—туда, гдѣ первымъ условіемъ успѣха считается не столько уразумѣніе дѣла и вещей, сколько знаніе лицъ и пониманіе частныхъ интересовъ: сюда Милотинъ вѣснѣ, кромѣ необычайно яснаго ума, при рвшительномъ и неустрашимомъ терпѣніи, опредѣленныи и непоколебимымъ убѣжденіемъ“. Едва ли можно оспаривать выводъ, что въ подобныхъ качествахъ скрыта причина и источникъ какъ успѣховъ, такъ и неудачъ Милотина. Здѣсь, дѣйствительно, заключается корень тѣхъ затрудненій, той борьбы и вражды, которыя сообщили почти драматическій отпикъ многимъ эпизодамъ изъ дѣятельности Н. А. Милотина, не смотря на то, что жизнь и дѣятельность эта рѣдно выходила изъ искусственной полутѣни министерскихъ приемыхъ и канцелярш.

Былъ моментъ, когда Н. А. Милотинъ, авторъ известнаго закона 1846 года о городскомъ управленіи С.-Петербурга—вынужденъ былъ помыслить объ оставленіи службы въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ занималъ уже очень видный постъ. Свообразныя причины и поводы для такого рѣшенія очень хорошо и обстоятельно изложены въ этюдѣ Леруа-Болье. Но, по многимъ причинамъ, касаться ихъ намъ не приходится. Слишкомъ близки еще къ нашему вре-

мени дѣйствующія лица этого характеристическаго эпизода изъ исторіи нашей высшей администраціи передъ началомъ реформъ настоящаго царствованія. По счастью, рѣшеніе Милотина не получило осуществленія, благодаря доброду шюдствію многихъ вліятельныхъ лицъ, между которыми самая важная и почетная доля участія принадлежала Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

„Великая Княгиня—замѣчаетъ Леруа-Болье—уже давно знала Милотина, а именно съ 1846 года, когда составлено было городское положеніе С.-Петербурга. Министръ Перовскій говорилъ Великой Княгинѣ о молодомъ и даровитомъ человѣкѣ, и она потребовала отъ дяди Милотина, графа Киселева, чтобы тотъ представилъ ей своего племянника. Невѣстка Императора Николая хорошо знала людей. Она сразу отличила Николая Алексѣевича и до самой смерти послѣдняго, т. е. въ теченіе 20 лѣтъ, высказывала ему неизмѣнную свою благосклонность“. „Бездѣй Милотинъ Милотинъ съ Милотинымъ, продолжаетъ Леруа-Болье, обыкновенно касались предметовъ очень серьезныхъ и скучныхъ съ великосвѣтской точки зрѣнія... Администраціа, законодательство, политическая экономія и финансы были такими областями, куда безозабоченно входила Великая Княгиня, подъ руководствомъ тѣхъ, кто внушалъ ей довѣріе по своему положенію или по своимъ знаніямъ. Между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ 1869 года, Мило-

тинъ рекомендуетъ Великой Княгинѣ устройство въ Россіи банка на подобіе французскаго... Но главнымъ предметомъ ихъ бесѣдъ былъ великій вопросъ дня—эманципація, на которой сосредоточился весь душевный пылъ Великой Княгини, съ того самого момента какъ произнесено было историческое слово Царя въ Москвѣ. По убѣжденію Великой Княгини, присутствіе Милотина въ министерствѣ было необходимо для успѣха реформы, условія которой давно уже были обдуманы покойнымъ дѣвателемъ совместно съ высокой его покровительницей. Чтобы удержать Милотина, она называла его планы объ оставкѣ, накануне рвшительной битвы, своего рода бѣгствомъ или измѣной, по отношенію къ интересамъ народа“.

Настойчивая и сильная въ доводахъ противъ колебаній Н. А. Милотина (имѣвшего для своего пессимизма нѣсколько серьезныхъ, но чисто личнаыхъ оснований), Великая Княгиня не покидала своей трудной и патриотической задачи по крестьянскому дѣлу и въ другихъ сферахъ, куда только могло проникать нравственное вліяніе ея свѣтлаго ума и тонкой женственной природы. Благодаря всему этому, Н. А. Милотинъ былъ, наконецъ, назначенъ товарищемъ министра. Это значило, при тогдашнемъ положеніи дѣла, что онъ сталъ главнымъ двигателемъ законодательныхъ работъ по вопросу объ освобожденіи десятковъ миллионъ русскихъ людей отъ крѣпостной зависимости: „Лан-

ской, замѣчаетъ Леруа-Болье, былъ только Людовикомъ XIII тою министромъ, гдѣ Милотинъ занялъ мѣсто Ришле, но Ришле скромнаго и сдержаннаго. Во всѣхъ вопросахъ, касавшихся эманципаціи, Николай Алексѣевичъ имѣлъ вотъ какое неопредѣленное преимущество передъ своими соотрудниками. Между тѣмъ какъ другіе подходили къ этой странной задачѣ, не имѣя ни плана, ни подготовки, Милотинъ изучалъ дѣло во всей подробности, по меньшей мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, и вносилъ туда зрѣлыя идеи и вполнѣ опредѣленную систему“. Сближеніе между Милотинимъ и Ришле остроумно; но оно сейчасъ же приводить къ заключенію о глубокомъ неходствѣ двухъ людей различныхъ эпохъ и характеровъ. Сухой и безопытный расчетъ, безграничный деспотизмъ, ревнивое недоброжелательство къ талантамъ другихъ людей, сильная наклонность и способность къ интригѣ: таковы, по нашему убѣжденію, нѣкоторыя выдающіяся черты въ крупнои личности французскаго политика и министра. Кардиналъ Ришле слпшкомъ близко стоялъ къ вѣку и ученіямъ Макіавелли, чтобы не сдѣлаться ученикомъ старой итальянской школы, однимъ изъ основныхъ положеній которой было правило: „народъ—то же что змѣй; отогорьй его, и онъ тебя укуситъ“.

Николай Алексѣевичъ Милотинъ могъ иногда выдавать въ рѣзкость по чрезвычайной энергіи и пылкости сво-

ей природы. Онъ могъ имѣть своеобразное и спорное возрѣніе на тѣ политическіе приемы, которыми наилучше обеспечивается успѣхъ реформъ при извѣстномъ состояніи даннаго общества. Повелительный тонъ долженъ былъ нѣрѣдко представляться ему какъ одно изъ средствъ противъ вялости и равнодушія дюжинныхъ людей къ пологитшему его и великому дѣлу. Но въ томъ-то и заключается для насъ психологическій интересъ характера Н. А. Милотина что свѣтлый умъ, энергія и многія другія черты истинно-государственнаго человѣка стоятъ въ немъ на одномъ и томъ же высокомъ уровнѣ съ душевными качествами. Такие люди какъ Н. А. Милотинъ вліяютъ на среду, въ которой они призваны къ общественной работѣ, болѣе всего живымъ и созидательнымъ дѣйствіемъ сильной мысли, глубиною и искренностью убѣжденій, честностью и безкорыстіемъ, неанявнью къ интригѣ или къ мелкимъ средствамъ и любовью къ своему народу.

Не знаемъ; были ли когда-нибудь въ Россіи государственные люди, чью роль раздѣляли взглядъ доктринеровъ макіавеллизма на народъ и на отношеніе къ этому народу народу законодателей и администраторовъ. Но ясно то, что такимъ доктринеромъ не былъ и не могъ никогда сдѣлаться Н. А. Милотинъ, главныя черты въ характерѣ котораго талантливо изображены и вѣрно отпикены въ прекрасномъ этюдѣ Леруа-Болье. Писатель

этотъ своею симпатіею къ успѣхамъ Россіи еще разъ доказываетъ, какъ основательно право Франціи считается передовою націею образованной Европы. Школа несчастій, какъ школа удачъ, есть одно изъ лучшихъ средствъ пробвѣрять нравственную силу и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ народовъ. Живучъ, свѣтелъ и благодаренъ тотъ ній той народа, который не потерялъ ни среди горя, ни среди радостей, способности сочувствовать и содѣйствовать прогрессу другихъ народовъ. Мраченъ и вреденъ для высшихъ интересовъ цивилизаціи духъ такихъ націй, которыя обрѣтаютъ въ каждомъ своемъ политическомъ или военномъ успѣхѣ только новую силу—или ненавидѣтъ или боится, или презираетъ своихъ союзниковъ и сосѣдей. При такихъ свойствахъ можно называться культурною націею; еще легче можно заявлять объ историческомъ своемъ призваніи—благодѣтельствовать всѣмъ и каждому своею высокою культурою. Но нельзя тогда оказывать на дѣлѣ благотворнаго и прочнаго вліянія на судьбы другихъ людей, какъ не могли оказывать ничего подобнаго фарисеи, которые входили въ храмъ молиться и кичливо благодарили Бога за то, что не они—мытари и грѣшники.

А. И. Столяровъ.

большинствѣ невысокіе (не выше четырехъ этажей).

Относительно политическаго роста англійскихъ городовъ, слѣдуетъ сказать, что въ 1879 г. англійскіе города и мѣстечки имѣли въ палатахъ 240 представителей, тогда какъ въ 1831 г. только 178, слѣдовательно на 35% меньше. Число же избирателей въ 1879 г. было 1.183,000 изъ 7,000,000 съ небольшимъ населенія; а въ 1831 г. оно равнялось 126,000 чел. изъ 3,250,000 жителей. Слѣдовательно, тогда какъ население увеличилось только въ 2 1/2 раза, число избирателей выросло въ 10 разъ слишкомъ. Признаніе таково политическаго значенія городовъ сдѣлано было „Биллемъ о реформѣ“ 1832 г.

Познакомивъ читателя, возможно подробно съ 1 № „Земства“, мы будемъ говорить и о послѣдующихъ №№, по мѣрѣ ихъ появленія. Можно съ увѣренностью сказать, что газета будетъ имѣть блестящій успѣхъ, если только... но будемъ надѣяться если не на вполнѣе хорошее, то все же лучше будущее

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Греческій вопросъ переходитъ на почву дипломатіи: это все, что можно объ немъ сказать въ настоящую минуту. Рѣшеніе его такимъ путемъ, по сущности дипломатическимъ сношеніямъ, не можетъ совершиться такъ скоро, какъ желали бы заинтересованныя имъ стороны. Отдѣльные телеграммы, которыя изо дня въ день сообщаются о ходѣ дѣлъ по этому предмету, долго еще не дадутъ материала для вывода: чѣмъ и какъ долженъ разрѣшиться этотъ важный вопросъ? До сихъ поръ извѣстно только, что мясъ о третейскомъ судѣ по спору Греціи съ Турціей встрѣчена одобрительно въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ.

Ниже читатели „Южнаго Края“ найдутъ, подъ отдѣльными рубриками, изложеніе текущихъ событій по отдѣльнымъ государствамъ, начатое въ предыдущихъ номерахъ газеты.

Французскіе журналы много разсуждаютъ о греческомъ вопросѣ; но, высказывая грекамъ сердечное сочувствіе, они вмѣстѣ съ тѣмъ въ одинъ голосъ даютъ имъ совѣты благоразумія и терпѣнія и предостерегаютъ отъ обманчивыхъ надеждъ на дѣятельную помощь Запада и, въ особенности, Франціи. „Вѣкъ“ съ безопадной откровенностью выражаетъ такъ: „Всѣ партіи во Франціи, масса деревенскаго населенія, парламентъ и правительство желаютъ мира не только у себя и для себя, но и для Европы и всѣ единодушно сознаютъ эту потребность. Наученные ошибками Имперіи, мы не только излечились отъ жажды приключеній, но также отъ слабости и уступчивости, которыя могутъ увлечь на путь приключеній“.

Слѣдственная коммисія по дѣлу генерала Сиссѣ (по подозрѣнію въ злоупотребленіяхъ во время управленія военнымъ министерствомъ,—подозрѣнію, надо сказать, весьма слабую и), по мотивамъ, несомнѣнно чистому), выслушала показанія депутата Ривьера, который недавно защищалъ на судѣ своего товарища Лезана, потомъ бывшаго префекта полиціи, Рено, и теперешняго—Андрѣя. Ривьеръ обратилъ вниманіе коммисіи на отчетъ контрольной палаты за 1874 г., въ которомъ сумма въ 175 тыс. франк. по счету военнаго министра не подтверждена документами и покрыта переводами изъ другихъ статей. Рено отказался отъ всякихъ показаній, ссылаясь на то, что „ему, какъ бывшему префекту, извѣстны различныя дѣла, связанныя съ болѣе или менѣе важными и щекотливыми вопросами. Касаясь такихъ вопросовъ, онъ знаетъ, что при малѣйшей неосторожности съ его стороны, легко можно подвергнуться ответственности. По такимъ дѣламъ онъ обязанъ хранить тайну съ той минуты, какъ оставилъ префектуру и сталъ частнымъ человѣкомъ. Писменные же документы, относящіеся къ дѣлу, могутъ быть представлены нынѣшнимъ префектомъ, если окажется надобность“.

Замѣтимъ, что до сихъ поръ еще не обнаружено ни одного факта противъ Сиссѣ, а слѣдствіе затнулось, не будучи окончено до праздниковъ и перейдетъ на новый годъ.

По примѣру многихъ другихъ судовъ, гражданскій судъ первой инстанціи въ Парижѣ принялъ также къ разсмотрѣнію жалобу, предъявленную разнымъ монашескимъ орденамъ о возстановленіи права собственности на монастыри и вознагражденія за пошесенные убытки. Судъ поручилъ экспертамъ опредѣлить убытки отъ взысканія монастырскихъ воротъ. Рѣшеніе это, само собою разумѣется, будетъ касировано судомъ пререканій (Cour des conflits).

ВИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА

ГАЗЕТЫ „ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ОТЪ МЕЖДУНАРОДН. ТЕЛЕГРАФН. АГЕНТСТВА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го Декабря.

Table with exchange rates for various currencies and goods, including London, Paris, and gold prices.

Календарь.

Пятница, 12-го Декабря (347-й день).

Православный календарь. Св. Спиридона, еп. Тримифунтскаго. Св. Александра, еп. иерусалим. Муч. Разумника, Пр. Анона. Пр. Аноа. Пр. Ферапта, мисненскаго. (Служба 6 дек.)

Ринско-каатолическій и Протестантскій календарь. Діонисій двѣ мѣч. Спиридона и Гермюгена.

Ариано-григоріанскій календарь. Постъ. Навечеріе нахотонакъ.

Время закатанія и тупенія фонарей: газовой отъ 4 1/2 вечера до 6 1/4 ч. утра, керосиновой отъ 4 1/2 в. до 6 1/4 утра.

Событія: Рожденіе Имп. Александра I. 1777.

Фаза луны: (С послѣдня четверти, въ 9 ч. 22 м. по полночи.

Полное луное затмѣніе. Начало затмѣнія въ 4 ч. 9 м. Полная затмѣнія въ 5 ч. 12 м. Средня затмѣнія въ 6 ч. 4 м. Конецъ полнаго затмѣнія въ 6 ч. 49 м. Затмѣнія вообще въ 7 ч. 58 м.

Народная примѣта и календарь: Спиридона поворотъ. Солнце на лѣво, а зима на морозы. Медлѣ повернется на другой бокъ, и корова на солнцѣ нагреетъ одинъ бокъ. Съ Солноверота дѣла прудуетъ хоть на воробьиный языкъ. Кормятъ куръ гречихой изъ праваго рукава, чтобы раньше носились овнѣ. „Спиридоновъ день, подкай-кай съ вѣтрихъ“ (приворожатъ садонныя, вѣтрихъ яблоня).

Солнце восходитъ въ 7 ч. 58 м. Солнце заходитъ въ 4 ч. 3 м. Долгота дня 8 ч. 5 м.

Справочныя свѣдѣнія.

Харьковскій Городской Голова покорнѣе проситъ Г. Гласныхъ Городской Думы поздравлять въ засѣданіи, имѣющее быть въ пятницу 12-го Декабря, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Създа Мировыхъ Судей. Предметы совѣщанія: 1. О назначеніи коммисіи для разсмотрѣнія отговора Городской Управы и Александровскаго больницы за 1879 г. 2. Выборъ строительнаго комитета по постройкѣ здания 2-й женской гимназіи. 3. Выборъ члена въ коммисію по осмотру городскихъ сооружений. 4. О выборѣ помѣщика 6-го приходскаго участка на мѣсто гласнаго Левченко. 5. Заявленіе гласнаго Алашева по вопросу Лисичанской желѣзной дороги. 6. О доводѣ Никитинъ устройтвѣ улицъ на Михайловской площади. 7. Промѣна Лелюковой о возвратѣ ей неправильно уложеннаго мостового налога въ 1873 г. 8. Промѣна Распоной о сложении недомки общиннаго сбора. 9. О сложении недомки съ дома, принадлежащаго Мирониской церкви. 10. О прирѣзкѣ городской земли къ дворянскимъ мѣстамъ для исправленія линіи улицъ. 11. Докладъ по обезпеченію войскъ квартирными дозволѣніемъ на 1881 годъ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Харьковского Създа Мировыхъ Судей.

На 13 Декабря, съ 6 ч. вечера.

- Гражданскія: 1) По иску Е. Полякова о вѣ. съ Е. Внукова и С. Борисова за дрова 119 руб. и неустойки 200 р. 2) По иску Л. Гаращенко о вѣ. 46 р. 70 к. съ И. Бондаренка. 3) По иску Е. Демина о вѣ. 50 руб. съ И. Борознова. 4) По иску В. Беневскаго Общ. крестьянъ о вѣ. 394 р. 69 1/2 к. съ П. Вурченко. 5) О вѣ. Д. Уманецкѣ 25 руб. съ И. Хохлова. 6) О вѣ. И. Слѣпушечникѣ 50 руб. съ Г. Коника. 7) По иску И. Потапченка о вѣ. 10 руб. 60 к. съ А. Дѣдухова. 8) По иску З. Силавова о вѣ. 25 р. квартирной платы съ М. Селвановой. 9) По иску А. Григоріуса о признаніи за нимъ права соб. на имущество, описанное за долгъ А. Гинцигера, П. Ромекому. 10) О взысканіи К. Бондаренко изъ квартиры, занимаемой въ долгъ Штейнфойтъ и вѣ. квартирной платы. 11) По иску А. Махвиловой о взысканіи П. Старова изъ квартиры. 12) Частная жалоба С. Гринина на миров. судью 5 у. ч. Харькова по дѣлу съ Перенелавичемъ. 13) Частная жалоба М. Сидоровой на Миров. Судью 1 ч. Харькова по дѣлу съ Нестеркиной. 14) Частная жалоба повѣр. И. Афанасьева, Д. Бѣлаго, на Миров. Судью 4 у. ч. по дѣлу съ Чернашовымъ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ открытѣмъ Судебномъ Засѣданіи.

На 13 Декабря, съ 10 ч. утра.

- Уголовныя: 1) По обвиненію мѣщ. А. Золотухина въ кражѣ и мѣщ. А. Глазкова въ покункѣ завѣдомо краденаго. 2) О мѣщ. Ю. Гельгартѣ, обв. въ оскорбленіи словомъ А. Корнутаенко. 3) О мѣщ. Д. Кононенко, М. Бондаренка, А. Иванова и К. Аксенова, обв. по 38 ст. уст. о вѣ. 4) По взаимнымъ обвиненіямъ М. Кузнецова и М. Морозова въ оскорбленіи другъ друга. 5) О крест. А. Усовой и Н. Головиной обв. въ нанесеніи побоевъ И. Вуховой. 6) О крест. А. Васильевѣ, обв. въ кражѣ овса у Д. Струкова. 7) О мѣщ. Н. Вончаровѣ, обв. въ оскорбленіи городскаго Бѣлосорова. 8) О крест. И. Выковой, обв. въ оскорбленіи А. Алексѣевой.

Драматическій театр:

Въ пятницу, 12 декабря представлено будетъ: 1) „Семья преступника“. Драма въ 5-ти дѣйств. Переводъ съ Итальянскаго А. Н. Остроумскаго. Участники: Г.жи: Майерова, Плунова-Шнигафогъ, Кутейникова; Г.ж: Байковъ, Максимовъ, Озеровъ, Халлеръ. 2) „Водою вѣстаетъ—пало и вѣстаетъ“. Комедія въ 2-хъ дѣйств., переделана для русской сцены К. Тарновскаго. Участники: Г.жи: Кудрина, Зибрева, Медвѣдена и Плунова; Г.ж: Максимовъ, Фората, Халлеръ, Лавровъ, Головинскій, Ильковъ и другіе.

Начало въ 7 час. вечера.

Оперный театр.

Въ субботу, 13 декабря, представлено будетъ: „Африканка“. Большая опера, въ 5 дѣйств. Музыка Мейербергера, слова Серба.

Начало въ 7 1/2 часовъ.

Дѣтская больница.

Дворянскаго училища, домъ Городской думы, (гдѣ табулатка). 20 постоянныхъ кроватей. Приемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

ДИФТЕРИТНАЯ БОЛЬНИЦА

помѣщается на Петечинской улицѣ, въ домѣ Шафранова № 13. 25 постоянныхъ кроватей. Приемъ больныхъ, во всякое время сутокъ, безплатный.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поездовъ.

Table with arrival and departure times for trains to and from Kharkov, including routes to Kursk, Taganrog, and Sumy.

Метеорологическія наблюденія.

СООБЩ. МЕТЕОРОЛОГ. ОБСЕРВАТОР.

Харьковскаго университета.

Table with meteorological observations for December 10 and 11, including temperature, wind, and humidity.

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛКИ.

Маски, костюмы, громади. выборъ новѣйшихъ игръ, игрушки, работъ и подарковъ для дѣтей; большой выборъ куколъ и кулачныхъ украшеній къ нимъ. Альбомъ, эссеесоръ, яншики и русскія юрзинки; различныя лото, театры, домино, шахматы, музыкальныя шатуны, велосипеды, коляски, колѣзныя для дѣтей.

ВЪ МАГАЗИНѢ „ДѢТСКІЙ БАЗАРЪ“.

Шпанный переулочекъ, рядомъ съ магазиномъ Стрелова. (№9) 68.

ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУССКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ И НѢМЕЦКИХЪ

ДѢТСКИХЪ КНИГЪ и ИГРЪ получилъ книжный магазинъ „УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ“ № 29, Екатеринославская улица. (№ 23) 3—3.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Годъ VIII. въ 1881 году. Годъ VIII.

Будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія семь лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библиографическій, и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительнаго цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано бесплатное приложение подъ названіемъ „Календарь для духовенства“ на 1881 годъ. Въ составъ его, между прочимъ войдутъ: 1) утвержденныя Св. Синодомъ правила для нравственной оцѣнки умишля въ духовныхъ семинарияхъ и училищахъ; 2) правила о порядкѣ произвожденія содержанія городскому и сельскому духовенству; 3) правила веденія формулярныхъ списковъ священнослужителей; 4) правила, опредѣляющія порядокъ выборовъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ; 5) полныя постановленія о бракахъ; 6) подробныя свѣдѣнія по церковно-свѣчному дѣлу, и многія другія.

Условия подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 руб. на полгода 4 руб.; за границей—за годъ 10 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ Троицкомъ пер., близъ Невскаго проспекта, въ домѣ № 3, кв. 5.

ОБЩЕСТВО КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

На основаніи распоряженія Его Преносходительства г. Министра путей сообщенія, выраженнаго въ отношеніи Техническо-Инженерскаго Комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 26 ноября сего 1880 года за № 15530, Правленіе Общества снмъ объявляетъ, что на перевозку минеральнаго топлива по Курско-Харьково-Азовской дорогѣ дѣйствующій нынѣ тарифъ 1/2 коп. (одна шестидесятая копейка) съ пуда и верста, остается безъ измѣненія, а съдѣланное до сего распоряженія, назначеніе съ 1 января 1881 года, временнаго тарифа въ 1/2 коп. снмъ отменяется.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. КУКОЛЕВСКАГО,

Екатеринославская улица, домъ Гинцбургга, противъ гостиницы „Дагмара“, складъ сочиненій и изданій князя Владимира Петровича Мецкерскаго и вновь полученое изданіе его же, Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, 2 тома цѣна 1 руб. 50 коп. въ изданіемъ переплетъ 3 руб. Книгопродавцамъ дѣляется уступка. Къ предстоящему празднику для подарка на Елку имѣется большой выборъ дѣтскихъ книгъ. Календари на 1881 годъ: Суворина, Гоппе, Медицинскій, Техническій, стѣбныя и проч.

Извѣстный специалистъ зубныхъ болѣзней.

Г. А. ВАЛЬТЕРЪ

принимаетъ ежедневно больныхъ въ г. Харьковѣ, на Николаевской площ. дома Пятры. Устанавливаетъ вновь усовершенствованные искусственныя зубы сверхъ корней, безъ крѣпокъ и пружинъ, Собственныя зубы, вывалины по причинѣ слабости, могутъ быть также, упомянутымъ способомъ, вставлены обратно безъ всякой боли. (№25) 22

Въ Магазиѣ КУХАРЕВА, въ Пассажѣ № 17 и 19, вблизи зеркала, ПОЛУЧЕНО къ предстоящимъ праздникамъ

въ большомъ выборѣ разнообразнаго предмета изъ мѣльхора, бронзы, накладнаго серебра, никеля и хрусталя, а равно и искусственныя драгоценныя камни, какъ-то: кольца, браслеты, брошки и тому подобныя... золотые и серебряныя мужскія и дамскія часы. Цѣны самыя умѣренныя.

По особому случаю пріѣхалъ, на самое короткое время, зубной врачъ при Император. театрахъ въ Москвѣ



А. ВЕЙНТРАУБЕ.

НЕПРАКТИКОВАННЫЙ ЕЩЕ ДО СИХЪ ПОРЪ ВЪ РОССИИ

НОВЫЙ СПОСОБЪ ВСТАВЛЕНІЯ

ИСКУСТВЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ЗУБОВЪ,

изъ массы Целлолоидъ (Parietaché) безъ каучука и небиметалла.

Этими зубами можно отлично пережевывать пищу безъ всякой боли; они отличаются прочностью, свѣжею, легкостью отдѣлки и не имѣютъ никакого запаха, крокъ того Целлолоидъ не способствуетъ выдѣленію слюны изо рта, между тѣмъ какъ каучукъ тяжестью своею служитъ причиною выдѣленія множества слюны, оставая непріятный вкусъ во рту. Адресъ: Харьковъ, гостиница Англія. Москва, утолъ Газетн. и Кузнечнаго моста, домъ Холмогоровыхъ.

ПРИЕМЪ отъ 10-ти до 4-хъ часовъ дня.

ПРИГЛАШАЮ ВСѢХЪ, КТО НОСИТЬ ИСКУСТВЕННЫЕ ЗУБЫ, ПОСМОТРЕТЬ ОБРАЗЦЫ НОВАГО МЕТОДА.

МАСЛО ДЛЯ КОТЛОВЪ

Заводовъ Товарищества В. И. Рагозинъ и К^о

Рекомендуется какъ лучшее средство для предохраненія паровыхъ котловъ отъ накипи. Способъ этотъ совершенно новый и состоитъ въ томъ, что одинъ разъ въ теченіи шести мѣсяцевъ внутренность котла смазывается этимъ масломъ, предохраняющимъ его отъ осадка двууглекислыхъ и сѣрнокислыхъ солей извести и магнези.

Подробныя наставленія, брошюры, образцы и масло для котловъ можно получать въ конторѣ Товарищества въ Харьковѣ, Мѣщанская улица д. № 16-й А. Г. Витте.

Требуется

одна или двѣ комнаты, за устроенію и мебелью—сухія, свѣтлыя и теплыя. Главное условіе—нѣтъ тишины и спокойствія. Адресъ письменно: Каюковская д. Павловскаго № 44, кв. № 12. Александръ Афанасьевичъ Гурскому. (№6) 57.

ПРОДАЮТСЯ

тѣльбери, пара сѣрыхъ лошадей, холщія вѣкъ верхомъ и въ упряжѣ. Видѣть, Горювая пл., д. Лопатова дворъ. Цѣна. Общѣе узнать точнѣе. Яныя № 1. (№2)59 2—1№

Съ Новаго Года

издается въ книжномъ магазинѣ г. Харьк. будетъ увеличено и редакція рассчитывается на благоосновную покупку ихъ публичной. (№4) 56.

Ищется

мѣсто воспитателя. новорожденнаго у богатой молодой дамы—вдовы или замужней. Дѣлать 19 лѣтъ, окончившая курсъ въ гимназіи. Желающія остаться адресъ въ главной конторѣ газ. „Южный Край“. (№3) 3—2

Магазинъ Ф. МИЛЛЕРА,

Рыбная улица № 34.

КРОМѢ БОЛЬШОГО ВЫБОРА

УКРАШЕНІЙ ДЛЯ ЕЛКИ

и ПОДАРОКОВЪ ВСЯКОГО РОДА

для предст. праздниковъ, особен. рекомендуютъ

ДѢТСКІЯ КНИГИ

РУССКІЯ, ФРАНЦУЗСКІЯ И НѢМЕЦКІЯ. (№11)55 3—2№

НАСТАВНИЦА

знающая языкъ и мѣсто преимущественно при взрослыхъ дѣвчатахъ, имѣя отличную рекомендацію. Узнать въ магазинѣ Алчевскаго. (№3)47 2—2№

Старшины

Харьковскаго Благороднаго Соборнаго извѣщаютъ гг. членовъ и посѣтителей, что въ пятницу, 19 сего декабря, въ залѣхъ дворянскаго собранія имѣетъ быть семейно-танцевальный вечеръ; гости имѣютъ право входа по рекомендаціи членовъ собранія. Начало въ 9 часовъ. (№5)50 2—2

Вечеромъ 6 декабря с.г.

путевымъ сторожемъ К.Х.А.Ж.Д. доставлена ко мнѣ прѣставшая къ нему СОБАКА СЕТЕРЪ, сука, желтой шерсти. За полученіемъ прощупъ обращаться въ контору 4 дистанціи кур-харьк. аз. жел. дор. (№7)45 3—2

ПРОДАЮТСЯ

по случаю, буфетный шкафы, стойка, котелки, шкафы для хлѣба, газоны рожки и изобрѣтенія верши, необходимыхъ въ каждомъ ресторанѣ. Адресъ: Екатеринославская улица, домъ Буркенича, въ кафе-ресторанѣ.

„ЯЛТА“.

Тамъ-же ПРОДАЮТСЯ ДВА САНАЙ, СЪБДО и два билъярда. (№ 11) 15—3.

При деревнѣ МИХАЙЛОВКѢ

(бывш. ЖУРАВЛЕВКА)

близъ мѣстечка Кабанчикъ, въ 18 верстахъ отъ ст. Александровскаго, я. д. д. продается 50 сотокъ сѣна степного и лугового хорошаго качества. Спрощитъ въ конторѣ торг. дома Р. Рубинштейна и сына въ Харьковѣ. (№7)29 10—7№

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ МАШИНА

въ 30 элементовъ и собораній большой женскій воротникъ продается очень дешево на Рождественской улицѣ. Бывшій домъ Куца, въ модномъ магазинѣ Протопоповой. № [5] 3—3.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И ЗЕРКАЛЪ

Ф. П. ИВАНОВА,

на Рыбной улицѣ, у Харьковского моста, въ собств. домѣ, перенесенный изъ прежняго этажа въ верхній, гдѣ былъ прежде телеграфъ. (№5)28 3—3—

На Гимназической набереж.

продается ДОМЪ Е. А. Горбановой, № 18, съ уплатою пяти т. въ городской банкъ. (№3)24. 4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“,

которая будетъ выходить въ Москвѣ, съ 1 января 1881 г., безъ предварительнаго цензуры.

Сознательная потребность слѣдитъ изо дня въ день за тѣми явленіями политической и общественной жизни, которыя быстро снмѣна, оставляютъ за собою болѣе или менѣе глубокий слѣдъ, все сильнѣе и настоятельнѣе ощущается въ нашей читательской публикѣ, и задача ежедневной газеты заключается прежде всего въ удовлетвореніи этой потребности. Но для успѣшнаго выполненія этой задачи, во всемъ, а въ особенности, необходима совершенно особая организація редакціоннаго дѣла, при которой редакція явилась бы однимъ изъ конечныхъ пунктовъ телеграфнаго проволока. Такову именно организацію имѣетъ редакція Московскаго Телеграфъ.

Газета Московскій Телеграфъ будетъ имѣть существенное отличіе отъ всѣхъ прочихъ газетъ. Это будетъ первая въ Россіи Телеграфная Газета, новизна содержанія которой будетъ непосредственно получаемая редакціей по телеграфной проволокѣ. При этомъ условіи, каждый № Московскаго Телеграфъ представитъ собою полный и точный обзоръ всѣхъ событій и извѣстій того дня, въ который этотъ № поступитъ въ печать. Такимъ образомъ, большая часть извѣстій дойдетъ до читателя Московскаго Телеграфъ раньше, чѣмъ эти извѣстія появятся въ другихъ газетахъ